Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 143 (11615) | Вторник, 23 мая 1950 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СОВЕТСКИЙ ВРАЧ

В советском социалистическом государстве дело народного здравоохранения поднято на невиданную высоту. Большевистская партия и советское правительство повседневно проявляют заботу о всеобщем благосостоянии народа, о здоровье трудящихся.

Из года в год расширяется в нашей стране сеть лечебных и курортных учреждений. Каждый советский гражданин имеет возможность получить бесплатно, за счет государства, квалифицированную медицинскую помощь. Многочисленные лечебные учреждения имеются всюду — в городах и рабочих поселках, в самых отдаленных сельских районах.

В нашей стране осуществляется широкая программа социально-культурных мероприятий. Только в прошлом году государственным бюджетом было предусмотрено на здравоохранение 21,6 миллиарда рублей, на социальное обеспечение—21,4 миллиарда рублей, на пособия многодетным и одиноким матерям—3,4 миллиарда рублей.

Такое внимание к народному здравоохранению возможно только в нашей стране — в стране победившего социализма, где забота о советском человеке стоит на первом плане.

Совершенно иную картину мы видим в капиталистических странах. В Соединенных Штатах Америки здравоохранение находится на исключительно низком уровне. Даже по официальным данным, 26 миллионов человек, или одна шестая часть населения США, страдает различными хроническими заболеваниями, особенно распространенными среди многомиллионной армии безработных, а также среди низкооплачиваемой категории рабочих и служащих. Непомерно высокая плата за медицинское обслуживание лишает широкие слои трудящихся возможности пользоваться помощью врачей. Около 40 миллионов человек проживает в районах, где нет постоянных медицинских работников.

Советское государство, создавшее высокоразвитую социалистическую систему народного здравоохранения, высоко ценит и поощряет самоотверженный, гуманный труд работников советской медицины. Многие деятели здравоохранения за выдающиеся научные труды удостоены Сталинских премий. Тысячи передовых медицинских работников награждены орденами и медалями Советского Союза. Труженики советской медицины окружены вниманием и любовью всего нашего народа.

Советский врач — благородный труженик. Самоотверженное служение народу, интересы охраны здоровья трудящихся, внимательное отношение к каждому больному, стремление ускорить его выздоровление — таковы отличительные черты советского врача.

Советский врач неустанно совершенствует свои знания, свой опыт, не терпит рутины и застоя. Наша отечественная медицина богата славными именами подлинных новаторов. Известно, какой величайший вклад внесли в науку такие выдающиеся ученые, как Мечников, Сеченов, Павлов, Пирогов, Бурденко. Деятели советской медицины хранят лучшие традиции своих великих предшественников и творчески развивают медицинскую науку, всемерно улучшают дело народного здравоохранения.

Новые пути в нашей медицинской науке, в лечебной практике прокладывают известные ученые и рядовые врачи-новаторы. Вот почему советские люди с одинаковой любовью произносят имена и действительного члена Академии медицинских наук СССР В. П. Филатова, который произвел более тысячи операций пересадки роговицы потерявшим зрение людям, и простого сельского врача Г. Е. Румянцева, разработавшего эффективные методы лечения ряда серьезных болезней. Это — подлинно советские деятели народного здравоохранения, новаторы медицины, для которых забота о здоровье трудящихся превыше всего.

К сожалению, не всегда новаторы находят поддержку в органах здравоохранения. Работники Министерства здравоохранения РСФСР и Министерства здравоохранения СССР на словах признали огромное значение плодотворной деятельности Г. Е. Румянцева, но на деле не приняли никаких мер к тому, чтобы создать ему нормальные условия для дальнейшего развития прогрессивных методов лечения.

Коммунистическая партия, товарищ Сталин учат оказывать поддержку всему новому, передовому, прогрессивному. В Министерстве здравоохранения СССР существует ученый медицинский совет, призванный проявлять непрестанно заботу о всестороннем прогрессе советской медицины. Однако многие факты говорят о том, что ученый медицинский совет слабо изучает и поддерживает ценные предложения врачей.

Советское государство не жалеет средств для развития народного здравоохранения и всемерного прогресса медицины. В трудные годы войны была создана Академия медицинских наук СССР, располагающая широкой сетью научно-исследовательских институтов. Все это дает возможность академии глубоко разрабатывать важнейшие проблемы народного здравоохранения. Академия медицинских наук и все научные медицинские учреждения должны установить более тесные связи с огромной армией врачей-практиков, новаторов медицины, научно обобщать и распространять их передовой опыт.

Развитие медицинской науки, улучшение всей лечебной и профилактической работы — дело большой государственной важности. Задача медицинских работников — обеспечить образцовую работу всех медицинских учреждений.

Приходится отметить, что у нас встречаются еще такие работники здравоохранения, которые недобросовестно выполняют свои обязанности. В редакцию «Правды» поступило письмо о крупных непорядках в клинике уха, горла и носа Курского медицинского института, руководимой профессором Л. И. Альпиным. В письме сообщалось о том, что лечебная работа в клинике находится на низком уровне, обслуживание больных поставлено неудовлетворительно, хирургическая помощь организована плохо, вследствие чего имеются случаи тяжелых послеоперационных осложнений. Уделяя основное время своей частной практике, профессор Альпин работой клиники не руководит, к больным и подчиненным относится грубо, критики и самокритики не терпит, насаждает подхалимство и угодничество среди подчиненных.

Факты, сообщенные в этом письме, полностью подтвердились, и областные организации правильно поставили вопрос об отстранении Альпина от руководства клиникой. Люди, подобные Альпину, порочат высокое звание советского врача, им нельзя поручать руководство лечебными учреждениями.

Как могло случиться, что в областном центре одна из важнейших клиник оказалась в таком запущенном состоянии? Это можно объяснить тем, что среди медицинских работников Курска слабо развита критика и самокритика, недостаточно воспитывается чувство высокой ответственности за порученное дело, чувство непримиримости к недостаткам. Местные партийные и советские органы, видимо, мало интересовались работой медицинских учреждений, не прислушивались к сигналам трудящихся о недостатках в работе важной клиники.

Огромная роль в борьбе за дальнейшее улучшение народного здравоохранения принадлежит партийным организациям медицинских учреждений. Их прямая обязанность — настойчиво добиваться образцовой постановки научной, лечебной и профилактической работы, окружить вниманием и заботой труд врачей. Надо всемерно поддерживать новаторов науки и практики в области медицины, развивать критику и самокритику в медицинских учреждениях, непримиримо относиться ко всякому проявлению косности, консерватизма и равнодушия, воспитывать работников медицины в духе советского патриотизма.

Ежегодно армия медицинских работников получает новые многотысячные пополнения. Молодежь, оканчивающая высшие и средние медицинские учебные заведения, направляется на практическую работу во все районы нашей необъятной Родины. И где бы ни работал советский врач, он постоянно должен помнить о большом доверии, которое ему оказывается, о своей высокой ответственности перед советским народом. Всегда и во всем оправдывать доверие народа, доверие Родины — дело чести советского врача!

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Премьер-Министр

Берлин, 19 мая 1950 г.

Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик

Генералиссимусу И. В. СТАЛИНУ

Глубокоуважаемый Генералиссимус Сталин,

Настоящим подтверждаю получение и содержание Вашего письма от 15 мая 1950 года о сокращении суммы, выплачиваемой Германией в счет репараций.

От имени Временного Правительства Германской Демократической Республики выражаю Правительству Союза Советских Социалистических Республик благодарность немецкого народа за решение сократить на половину остающуюся сумму немецких репарационных обязательств и значительно облегчить ее выплату путем рассрочки уплаты на 15 лет.

Этот великодушный и полный доверия шаг ускорит развитие нашей экономической и культурной жизни, а также дальнейшее улучшение условий жизни нашего населения. Решение Советского Правительства воодушевляет Германскую Демократическую Республику и все прогрессивные силы всего немецкого народа и обязывает их усилить свою борьбу за единую демократическую и миролюбивую Германию и со всей решимостью бороться на стороне миролюбивых народов под руководством великого Советского Союза за обеспечение и сохранение мира во всем мире.

В связи с решением Советского Правительства я сделал на заседании Временной Народной Палаты Германской Демократической Республики 17 мая 1950 года от имени Правительства заявление, текст которого прилагается. При обсуждении этого вопроса все фракции Временной Народной Палаты присоединились к заявлению Правительства и выразили свою радость и благодарность по поводу решения Советского Правительства. Обсуждение закончилось единогласным принятием совместно предложенного всеми фракциями решения, текст которого я позволю себе приложить.

С глубоким уважением

О. ГРОТЕВОЛЬ

Соревнование нефтяников Эмбы

ГУРЬЕВ, 22. **(Корр. «Правды»).** На нефтяных промыслах Эмбы широко развернулось социалистическое соревнование в честь первой сессии Верховного Совета СССР. Самоотверженно работает в эти дни коллектив передового промысла Байчунас. Инициатором соревнования здесь является женский участок, которым руководит депутат Верховного Совета СССР Балганым Доспаева. Этот участок отказался от услуг ремонтных бригад, в несколько раз продлил службу скважин и добывает нефти вдвое больше задания. Здесь широко практикуется совмещение профессий. За достигнутые успехи стахановскому женскому коллективу присвоено звание участка отличного качества.

На том же промысле рекордных показателей добился буровой мастер Тулеген Курманов. Он в совершенстве овладел новейшими турбинными станками и в два с половиной раза перевыполняет плановую скорость проходки. Скважина № 48 мастером стахановцем сдана в эксплуатацию на 19 дней раньше срока. Сейчас тов. Курманов скоростными методами бурит новую глубокую скважину. Ее решено сдать в эксплуатацию в день открытия сессии Верховного Совета СССР.

РАННИЕ ОВОЩИ ДЛЯ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД, 22. **(Корр. «Правды»).** На Московском шоссе ведется строительство крупного тепличio-парникового комбината. На участке в 86 гектаров разместятся 18 теплиц и 7 тысяч парниковых рам. Отсюда ежегодно Ленинград будет получать до тысячи тонн свежей зелени и фруктов.

Одиннадцать огромных теплиц уже построено. В них растут редис, салат, огурцы и помидоры. Снят первый урожай. Одна из теплиц предназначена для выращивания шампиньонов. В двух теплицах будут вызревать сливы, персики, виноград и дыни.

—о—

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

СТАЛИНАБАД, 22. **(Корр. «Правды»).** В республиканском музее изобразительных искусств хранятся сотни картин, изделий художественной резьбы по дереву, металлу и других произведений изобразительного искусства. Для широкого ознакомления трудящихся с работами художников, скульпторов, мастеров чеканки, вышивки, резьбы по дереву музей организовал передвижную выставку.

Выставка побывала в колхозах имени Орджоникидзе, «Совет», во многих кишлаках Сталинабадского района, повсюду привлекая большое внимание трудящихся.

Содружество двух университетов

МИНСК, 22. **(Корр. «Правды»).** На днях около 250 студентов и преподавателей Вильнюсского университета приезжали в Минск. Радушно встретив гостей, студенты и преподаватели Минского университета ознакомили их с достопримечательностями города, крупными новостройками. Представители братской республики осмотрели экспонаты домика-музея Первого съезда РСДРП и Музея истории Великой Отечественной войны, детально ознакомились с жизнью Белорусского университета, побывали в лабораториях, кабинетах, библиотеке и общежитиях.

На состоявшемся вечере гости дали концерт, открывшийся исполнением «Кантаты о Сталине» на литовском языке. С большим успехом выступил академический хор в составе 180 человек.

Встреча студентов вылилась в яркую демонстрацию нерушимой дружбы между братскими республиками.

Уезжая, делегаты пригласили преподавателей и студентов Белорусского государственного университета посетить Вильнюс, чтобы совместно с коллективом Литовского университета принять участие в праздновании 10-летия со дня установления в Литве советской власти.

Декада эстонской литературы в Москве

Сегодня в Москве, в Колонном зале Дома союзов, открывается декада эстонской литературы.

Для участия в декаде вчера в столицу прибыла большая группа прозаиков, поэтов, драматургов, а также солисты театров Эстонии. Среди них — лауреат Сталинской премии писатель Ганс Леберехт, писатели Эдуард Мянник, Юхан Шмуул, Оскар Ургарт, Дебора Вааранди, Март Рауд, Магнус Мялк, Айра Кааль, Август Алле, Ральф Парве, Пауль Руммо и другие.

Эстонские писатели познакомят со своими произведениями тысячи москвичей. Они выступят в крупнейших концертных залах столицы, побывают в гостях у рабочих автомобильного завода имени Сталина, у металлургов завода «Серп и молот», встретятся с коллективами слушателей и преподавателей Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), Военно-политической академии имени Ленина, студентами высших учебных заведений.

Во время декады будут проведены творческие обсуждения произведений эстонской прозы, поэзии и драматургии в Союзе советских писателей СССР.

Участники декады долго готовились к выступлениям в столице. И у них есть, что показать москвичам. Они привезли с собой более двадцати книг эстонских писателей, переведенных на русский язык. К декаде изданы две книги О. Тооминга — роман «Зеленое золото» и первая часть романа «В годы коричневой чумы». О строителях социализма рассказывает сборник очерков «Новые люди». Значительным событием является выход в свет на русском языке замечательного эстонского эпоса «Калевипоэг». Москвичи получат возможность познакомиться на русском языке с тремя книжками рассказов Э. Мянника, сборником сказок А. Якобсона «Соловей и медянка», новым произведением Ю. Шмуула «Эстонская поэма», стихами Р. Парве, Д. Вааранди, М. Рауда, А. Кааль и других поэтов. Эти и другие произведения говорят об идейном росте и мастерстве их авторов, о расширении тематики. Главный герой эстонской литературы — это новый, советский человек, активный борец за коммунизм.

Эстонская литература становится мощным средством коммунистического воспитания народа, она помогает народу глубже оценивать большие перемены, которые произошли в молодой советской республике за десятилетие. Ведущим писателем, чьи книги пользуются особенной любовью у эстонского народа, является лауреат Сталинской премии Август Якобсон. Его произведения «Жизнь в цитадели», «Борьба без линии фронта», «Два лагеря» известны далеко за пределами республики.

В дни декады в Москве откроется выставка эстонской книги. На ней будут представлены книги, газеты, журналы, листовки. Большой раздел займут труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, вышедшие на эстонском языке.

На эстонский язык переведены многие произведения великих русских классиков — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Горького, Маяковского. У русских классиков эстонские писатели учатся мастерству, высокой идейности, целенаправленности, они также учатся на лучших образцах русской советской литературы.

Вместе с поэтами, прозаиками и драматургами в столицу приехали работники искусств — певцы, танцоры, музыканты, чтецы. Прибыла эстонская народная сказительница Лайне Мезикяпп. Свои импровизированные рассказы она посвящает новой, счастливой жизни, Родине, Москве и великому Сталину.

Когда участники декады вернутся в Эстонию, они повторят свои выступления в городах и селах республики.

УСПЕХИ ВЕНГЕРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БУДАПЕШТ, 22. (ТАСС). За последние годы в Венгрии значительно возрос удельный вес тяжелой промышленности.

На комбинате имени Матьяса Ракоши недавно началось производство универсальных фрезерных станков марки «УФ-22». На этом же комбинате началось серийное производство мотоциклов нового типа «Чепель-250».

Венгерская станкостроительная промышленность производит станки 28 типов. В текущем году будут изготовлены первые образцы высокопроизводительных револьверных и тяжелых токарных станков. Начинается также производство карусельных станков венгерской конструкции.

Недавно на заводе сельскохозяйственного машиностроения «ЭМАГ» был выпущен первый опытный венгерский комбайн.

Больших успехов достигла и химическая промышленность. На химическом комбинате сейчас производится целый ряд красок, которые раньше ввозились из-за границы.

ОХРАНА ЛЕСОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПЕКИН, 21. (ТАСС). Агентство Синьхуа передает, что на днях государственный административный совет Китая опубликовал директиву, в соответствии с которой в этом году будет положен конец хищническому использованию лесов в Китае и работа лесной промышленности будет увязана с планом лесонасаждений.

В директиве государственного административного совета указывается, что леса в Китае занимают сейчас всего лишь 5 процентов всей территории страны, и обращается серьезное внимание на необходимость охраны всех лесов, строго запрещая какое бы то ни было их истребление. Лесонасаждение будет проводиться в районах, наиболее подверженных ветрам, наводнениям и засухе.

ВЫСТАВКА «ВАРШАВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ»

ВАРШАВА, 22. **(Соб. корр. «Правды»).** В здании Политехнического института работает выставка, посвященная восстановлению и реконструкции польской столицы. В залах выставки представлено множество архитектурных проектов строящихся и намеченных к постройке домов, восстанавливающихся улиц и кварталов, возводящихся новых жилых районов, парка культуры и отдыха.

Главное место занимают на выставке архитектурные проекты центра столицы. В ближайшие годы в результате осуществления шестилетнего плана центр Варшавы будет полностью реконструирован и неузнаваемо изменит свой облик. Одно из центральных мест посвящено на выставке проекту первой очереди варшавского метрополитена.

Выставленные архитектурные проекты дают зрителю образное представление, какой будет новая, социалистическая Варшава. Вместе с тем они свидетельствуют о том, что польские архитекторы все более решительно становятся в своем творчестве на путь социалистического реализма, успешно учатся у советских архитекторов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА БОЛГАРО-СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

СОФИЯ, 22. (ТАСС). 23 мая исполняется четвертая годовщина существования в Болгарии Союза болгаро-советских обществ.

Сейчас по всей стране насчитывается 4.000 обществ, в которых объединено более 1.120.000 членов. Союзом проведена большая культурно-просветительная работа: 14.000 бесед и докладов на различные темы, в том числе о жизни и деятельности советских народов и о социалистическом строительстве в СССР. Организованы десятки тысяч фотовыставок, проведено много вечеров по обмену опытом работы с советскими передовиками труда, науки, искусства и культуры.

Издательство союза выпустило свыше ста различных книг на общественно-политические, научно-технические и художественные темы.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

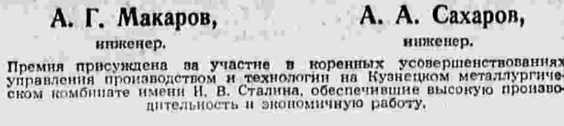

А. Г. Макаров, инженер. **А. А. Сахаров,** инженер.

Премия присуждена за участие в коренных усовершенствованиях управления производством и технологии на Кузнецком металлургическом комбинате имени И. В. Сталина, обеспечивших высокую производительность и экономичную работу.

Е. Т. Шаталов, научный сотрудник, премия присуждена за участие в разработке и анализ металлогенической карты для геолого-поисковых работ.

О. А. Леяскалн, артистка, премия присуждена за участие в спектакле «Сын рыбака» в Государственном Академическом театре драмы Латвийской ССР.

Е. С. Штырен, руководитель работы, премия присуждена за участие в работе в области связи.

И. П. Третьяков, доцент, премия присуждена за разработку конструкции новой машины для испытания материалов.

П. С. Орлов, инструктор треста Мосжилстрой, премия присуждена за разработку и внедрение высокопроизводительных методов кирпичнокладочных работ.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Забота о завтрашнем дне колхоза

От специальных корреспондентов «Правды»

В красном уголке колхоза «Заря Поволжья» — большое оживление. После напряженного трудового дня здесь собрались сельские коммунисты. Предстоит обсудить большой вопрос — о развитии колхозной экономики, об использовании новых резервов для подъема урожайности и развития общественного животноводства.

То, что в горячую весеннюю пору у деревенских коммунистов находится время говорить не только о пахоте, севе, но и заглядывать вперед, видеть и творить завтрашний день колхоза, весьма знаменательно. С каждым годом крепнут наши колхозы, растут их кадры, набираются боевого опыта партийные организации. Здоровое чувство неудовлетворенности достигнутым, постоянная забота о росте общественного богатства — эти качества характеризуют сейчас многих и многих деревенских вожаков.

Сельскохозяйственная артель «Заря Поволжья» — крупное социалистическое хозяйство. В нем почти семь тысяч гектаров земли, разные животноводческие фермы, орошаемый участок, сад, огород, пасека, подсобные предприятия.

И все же коммунисты, как и многие передовые колхозники, чувствуют, что их артель далеко не использует своих возможностей, что можно добиться значительно большего в развитии колхозной экономики.

Вот, например, животноводческие фермы. Конечно, хорошо, что их много. Но ведь успехи определяются не только количеством скота, но и его продуктивностью. А с продуктивностью в колхозе далеко не ладно. Артель получает в среднем какую-нибудь тысячу литров молока от коровы. Слишком мал выход шерсти, незначительны привесы молодняка. Понятно, и доход от животноводства *получается низкий. Примерно то же* с овощеводством. Соседняя артель имени Горького получает от овощеводства двести тысяч рублей, а «Заря Поволжья» с той же площади — 40 тысяч.

Почему? Коммунисты должны ответить на этот вопрос. И не только ответить. Надо указать путь к преуспеванию общественного хозяйства, вдохновить людей близкой перспективой нового расцвета артельной экономики.

Партийная организация колхоза «Заря Поволжья» — крупнейшая в районе. Она насчитывает 38 членов и кандидатов партии. Коммунисты в большинстве своем — опытные колхозные вожаки. Они руководят бригадами, фермами, возглавляют посадки леса, работают в тракторных и полеводческих бригадах.

Семен Иванович Паршин — бригадир полеводческой бригады. Как много у него сегодня забот! В какую-нибудь неделю надо засеять почти тысячу гектаров земли, заложить лесные полосы, создать семенные участки. Даже длинный весенний день кажется коротким в эту горячую пору. И все же коммунист Паршин нашел время подумать о завтрашнем дне, о колхозе в целом, о проблемах, которые надо решать.

— Давайте вдумаемся, товарищи, в такие цифры,— говорил он.— В 1949 году мы получили дохода от общественного животноводства всего лишь 52 тысячи рублей. *Средний удой молока составил 1.100 литров.* Очень мало получаем масла, мяса, шерсти, яиц. Между тем расчеты показывают, что колхоз в течение одного — двух лет мог бы увеличить доходы от общественного животноводства примерно в пять раз.

И далее последовали расчеты:

— Колхоз имеет 540 гектаров заливных лугов, почти столько же естественных трав. Стоит провести некоторое улучшение лугов, и мы будем собирать сена намного больше, чем сейчас. Можно выращивать обилие корнеплодов и разных сочных кормов. Если партийная организация по-настоящему возьмется за фермы, поставит коммунистов на решающие участки животноводства, мы сумеем в течение одного года удвоить удои.

Ясно представляя бурное развитие животноводства в ближайшие годы, Паршин горячо говорил о строительстве маслозавода и сепараторного пункта, об организации лагерей на дальних пастбищах. Все эти мероприятия не требуют больших капитальных затрат, но быстро скажутся на повышении доходности колхоза.

Завтрашний день приволжской степи глубоко волнует коммуниста Дмитрия Кузовчикова.

— В прошлом году,— говорит он,— мы посадили 13 гектаров лесных полос. Нынче заложим еще 29 гектаров. Полное облесение полей — дело недалекого времени. Но эту работу нам надо сочетать с развитием орошения. Мы построили оросительную сеть для овощного участка на площади 12 гектаров. Перед нами стоит вполне реальная задача — освоить орошение зерновых культур.

— Доходной статьей колхоза могло стать *овощеводство,— говорит коммунист Парфенов.*— Между тем мы очень мало сажаем арбузов и дынь, не имеем теплиц и парников для выращивания ранних овощей.

Колхоз «Заря Поволжья» имеет богатые перспективы для развития садоводства и виноградарства. Уже в прошлом году начали плодоносить вишни, получены первые плоды винограда. Коммунисты предлагали расширить общественный сад.

Много других ценных предложений вносили коммунисты. Был поставлен вопрос об укреплении рыболовецкой бригады и расширении рыбной ловли, об организации подсобных предприятий по распиловке леса, переработке фруктов и овощей, изготовлению всевозможной тары.

Коммунисты подсчитали, что колхоз в течение одного—двух лет может утроить доходы от общественного хозяйства.

В условиях непрерывного подъема колхозной экономики, развития всех отраслей общественного производства возрастает роль механизации трудоемких процессов. И неудивительно, что коммунисты, заботясь об укреплении артельного хозяйства, предъявляют вполне резонные претензии к руководителям МТС. Настало время механизировать не только обработку почвы и уборку зерновых. Со всей остротой встает вопрос о тракторной обработке пропашных культур, об уборке трав тракторными сенокосилками, о прессовании и стогометании сена и соломы, о механизированной обработке кормов и подаче воды на фермы, о машинной обработке садов и огородов.

Коммунистам хотелось бы видеть на своем партийном собрании директора МТС, по душам поговорить с ним о насущных нуждах колхоза. К сожалению, руководители МТС работают в отрыве от партийных организаций колхозов. Директор МТС почему-то считает далекой от себя жизнь колхозных партийных организаций. Между тем сейчас, *когда МТС призваны оказывать влияние на* все стороны развития колхозной экономики, связь руководителей МТС с партийными организациями должна быть, как никогда, тесной.

В Кировской МТС, обслуживающей колхоз «Заря Поволжья», да и в других машинно-тракторных станциях вам охотно назовут всевозможные цифры: гектары, центнеры, тонны. Но спросите: почему низка денежная доходность в колхозе, какие усилия прилагает МТС для ее повышения, и директор МТС редко ответит на это. Находятся и такие директора, которые пытаются искусственно разграничить колхозное хозяйство. «Забота МТС — полеводство. Животноводство и садоводство — забота колхозов». Эти неправильные рассуждения, к сожалению, кладутся иногда в основу работы отдельных МТС. Как показало партийное собрание в колхозе «Заря Поволжья», МТС почти ничего не делает в области развития животноводства, садоводства, огородничества.

Обсуждение на партийном собрании проблем развития колхозной экономики имеет большое значение. Оно поднимает роль партийных организаций, роль каждого коммуниста в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Приходится отметить, что Безенчукский райком ВКП(б) еще не оценил должным образом этого нового, замечательного *явления в жизни колхозных партийных организаций,* ни разу не сделал попытки обобщить характер изредка проводимых партийных собраний, посвященных развитию общественного хозяйства, не подсказал, как надо решать такие вопросы.

Безенчукский райком партии и его секретарь тов. Еремин мало заглядывают вперед, не показывают колхозным парторганизациям примера глубокого изучения экономики. За последний год был лишь один случай, когда райком поддержал инициативу колхоза имени Дзержинского в составлении перспективного плана. Был разработан хороший план, намечены существенные меры по подъему общественного хозяйства. Конечно, это похвально. Но ведь в районе 47 колхозов! А перспективный план имеется лишь в одном.

Тов. Еремин с увлечением рассказывает о садоводстве в передовых колхозах. Оказалось, однако, что сады имеются лишь в пяти сельскохозяйственных артелях.

Сейчас в деревне много нового, поучительного. Закладываются лесные полосы. Сооружаются пруды. Осваиваются травопольные севообороты. Внедряются ранее невиданные здесь культуры. Все это создает базу для нового расцвета колхозной экономики. Видеть все это новое, обобщать опыт, вооружать массы перспективой, вести их к достижению еще не взятых высот — долг коммунистов.

В. ПОЛЯКОВ.
А. КАРАМЫШЕВ.

Безенчукский район,
Куйбышевской области.

ПЛЕНУМ ЧКАЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

ЧКАЛОВ, 22. **(По телефону).** Пленум Чкаловского обкома ВКП(б) обсудил вопрос об итогах весеннего сева и очередных задачах по выращиванию высокого урожая, подготовке к уборке и заготовкам сельскохозяйственных продуктов.

Докладчик секретарь обкома партии тов. Корчагин и участники пленума отмечали, что партийные организации стали более *конкретно и оперативно руководить колхозами,* совхозами и МТС. В период весенних полевых работ основные силы коммунистов и комсомольцев находились на решающих участках сева, возглавляя борьбу колхозников области за первенство в соревновании с колхозами Куйбышевской области.

Весенний сев область провела на 13 дней раньше прошлого года. Значительно перевыполнен план сева основной зерновой культуры—яровой пшеницы, а также подсолнечника. Область досрочно выполнила годовой план посадки полезащитных лесных полос.

Пленум обсудил также вопрос о подготовке школ народного образования к новому учебному году. Отметив крупные недостатки в постановке учебно-воспитательной работы в школах, пленум сосредоточил внимание партийных организаций на улучшении руководства делом народного образования, *своевременной подготовке к новому* учебному году.

Промышленная выставка в Славянске

СЛАВЯНСК (Сталинская область), 22. **(Корр. «Правды»).** В городе Славянске бурно развивается промышленность. Появляются новые отрасли ее. Ряд заводов намного превзошел довоенный уровень производства.

Успехи промышленности города наглядно отображены на созданной здесь выставке. Умело подобранные экспонаты убедительно рассказывают о передовых людях арматурно-изоляторного завода имени Артема, керамического завода имени Крупской, карандашной фабрики и других предприятий. Интересны действующие модели коксовыталкивателя и двереэкстрактора — сложных машин, производство которых освоил завод «Машчермет». Богато представлена продукция местной промышленности и промысловых артелей.

Выставку посетили почти все жители Славянска.

—o—

НА СЭКОНОМЛЕННОМ ТОПЛИВЕ

КИШИНЕВ, 22. **(Корр. «Правды»).** Среди паровозных бригад Бендерского депо развернулось соревнование за экономию топлива. Они водят тяжеловесные поезда, увеличивают скорость движения, по-лунински ухаживают за локомотивами.

Весь паровозный парк депо в апреле 9 дней работал на топливе, которое сэкономлено в марте. Большой экономии топлива добились паровозники и в апреле. За счет сбережений коллектив работал первые пять дней мая.

Среди машинистов широко известны имена машинистов Ивана Карабина и Василия *Нестеренко. Каждый из них на сэкономленном* топливе работает 3—4 дня в месяц.

—o—

ФРУКТОВЫЕ САДЫ

ХАБАРОВСК, 22. **(По телефону).** В Хабаровске необычно рано началась весна. Зацвела черемуха, а за ней — яблоня и вишня. Фруктовых садов, которые были здесь недавно редкостью, становится все больше. Распространению их способствует государственный плодово-ягодный питомник имени известного дальневосточного садовода-мичуринца Лукашова. За пятнадцать лет питомник из небольшого опытного участка превратился в крупное садоводческое хозяйство, снабжающее саженцами колхозы, совхозы, подсобные хозяйства и любителей-садоводов.

В нынешнем году во все концы края питомником будет разослано 80 тысяч саженцев фруктовых деревьев, 70 тысяч черенков и кустов ягодных культур.

В открытую при питомнике краевую школу приезжают колхозники и работники совхозов, чтобы изучить мичуринскую науку и практику передовых садоводов.

—o—

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

СВЕРДЛОВСК, 22. **(Корр. «Правды»).** Шесть тысяч студентов высших учебных заведений Свердловска принимают активное участие в работе научных кружков. Они обобщают опыт передовых стахановских бригад, помогают заводам внедрять новую технику и технологию.

На днях закончился смотр научных работ студентов. Первое место занял коллектив Государственного университета имени Горького. Здесь создано 46 научных кружков. В них участвует почти половина всех студентов. Кружки представили на смотр свыше 60 научных работ.

Многие студенты университета на лето выезжают в научные экспедиции по Уралу, Сибири, Дальнему Востоку и Казахстану.

Еще раз о враче-новаторе

Имя врача-новатора Григория Евстигнеевича Румянцева широко известно в нашей стране. О нем знают на Дальнем Востоке и в Белоруссии, на Крайнем Севере и в Закавказье. С разных концов страны едут к нему больные, разбитые недугом, а возвращаются обратно полные сил, энергии и здоровья.

Популярность Румянцева возрастала тем больше, чем настойчивее прокладывал он новые, неизведанные пути в медицине. Он не только мастерски применил на практике метод тканевой терапии, разработанный лауреатом Сталинской премии В. П. Филатовым, но и развил дальше его научные положения. Годами накапливал и обобщал он ценнейшие научные данные о благотворном влиянии тканевой терапии при лечении бронхиальной астмы, язвы желудка и некоторых других болезней.

В сентябре прошлого года «Правда» уже писала о косности и равнодушии, которыми была встречена деятельность врача-новатора Багаевской районной больницы тов. Румянцева. Рутинеры из клиник Ростовского *медицинского института и облздравотдела* дошли до того, что запретили ему заниматься тканевой терапией.

Выступление «Правды» встретило горячую поддержку советской общественности. Коллегия Министерства здравоохранения РСФСР также заявила о своем согласии с критикой. Метод Румянцева получил общее признание. Заместитель министра здравоохранения РСФСР тов. Иванов призывал на собрании ростовского научно-медицинского актива открыть двери в медицине новому методу, подкрепленному практикой. В городе было создано лечебное научно-исследовательское учреждение во главе с тов. Румянцевым.

Казалось, что врачу-новатору будут созданы необходимые условия для плодотворной деятельности. Полный творческих замыслов, тов. Румянцев из станицы Багаевской вскоре переехал в Ростов. Но с первых же дней его встретило разочарование. Вместо обещанного научно-исследовательского учреждения ему отвели лишь маленькое отделение тканевой терапии при глазной клинике: две палаты и полутемную хирургическую. Это было даже хуже, чем в станице Багаевской. Там имелся стационар на 35 коек, здесь—только на 14. Больные раздеваются перед операцией прямо в коридоре; тут же санитарки хранят пищевые продукты. Скученность, толчея, отсутствие малейших признаков научного учреждения!

В областных организациях тов. Румянцева успокаивают:

— Потерпи, будет и настоящая клиника.

Но проходит время, а научно-исследовательского учреждения все нет. Министерство здравоохранения РСФСР лишь разработало штатные расписания маленькой лаборатории по снабжению лечебной тканью клиник города. Штат лаборатории определен всего в четыре человека: врач, его помощник, лаборант и санитарка. Роль Румянцева, жаждущего продолжать и углублять свои научные изыскания, фактически сводится теперь к роли поставщика тканей ростовским клиникам. Сам же стационар на 14 коек, созданный по решению Ростовского обкома, по сей день не признан Министерством здравоохранения РСФСР.

Таким образом, ратуя на словах за широкое внедрение нового метода в медицинскую практику, на деле Министерство здравоохранения РСФСР организует новый вариант Багаевки. Ибо заранее известно, что новый метод не может в должной мере развиваться и усовершенствоваться, если не будет кропотливых исследований и обобщений, если не организовать длительного, повседневного наблюдения за больными. Именно этих возможностей и лишен по сей день тов. Румянцев. Мизерная лаборатория и не признанный Министерством здравоохранения стационар не воссоздают даже тех условий, которыми врач-новатор пользовался в районной больнице.

В согласии с глухим недоброжелательством Министерства здравоохранения РСФСР попрежнему продолжают действовать и местные, явные и скрытые, противники нового метода в клиниках Ростовского медицинского института.

Вот кандидат медицинских наук Митлин, приложивший уже руку к травле врача Румянцева. Когда больная тов. Никитина, страдающая тяжелым недугом, обратилась к нему с вопросом, не поможет ли ей тканевая терапия, Митлин цинично ответил:

— Если вы желаете погибнуть,— идите к знахарю и выскочке Румянцеву.

Больная все же пошла к Румянцеву. Он сделал ей подсадку. Теперь Никитина пишет: «Чувствую себя хорошо. Прошу призвать к ответу людей, мешающих работать врачу Румянцеву».

Митлин не одинок в своем противодействии новаторству. Он находит союзников в лице директора онкологического института Кричевского, врача Гильштейна.

Надо иметь мужество и силу убеждения в правоте своего дела, чтобы в условиях такого недоброжелательства совершенствовать свой метод лечения. Тов. Румянцев не останавливается перед трудностями. Итог его работы — пять тысяч подсадок, произведенных различным больным. Слишком убедительно говорят сами за себя результаты творческого труда тов. Румянцева, чтобы вычеркнуть их из живой, многообещающей практики.

Анна Григорьевна Киселева страдала астматическим удушьем. Теперь запись в истории болезни кратко гласит: «Приступы удушья прекратились».

Мария Михайловна Лозовая поступила к Румянцеву с красной волчанкой. Ей сделали пока три подсадки. Но уже наглядно видно, как женщина начала избавляться от тяжелой болезни, от которой не могла избавиться долгие годы.

Такова неоспоримая убедительность фактов. Они не единичны и не случайны. Сотни больных испытали на себе исцеляющее действие тканевой терапии. Хотелось бы, чтобы работники Министерства здравоохранения РСФСР приехали в Ростов и своими глазами посмотрели на людей, возвращенных к жизни, послушали речи недавно немых, поговорили с теми, которые еще вчера были глухи. Может быть, это помогло бы работникам министерства отрешиться от равнодушия к большому делу врача-новатора.

Новаторский метод оправдал себя при лечении ряда серьезных заболеваний. Одно это уже властно заявляет о праве тов. Румянцева на условия, при которых он мог бы и дальше развивать новое направление в медицине. Так именно и ставил вопрос перед Министерством здравоохранения РСФСР Ростовский обком партии. С тех пор прошло семь месяцев, но положение не изменилось к лучшему. Если год назад тов. Румянцеву официально запретили заниматься подсадкой, то теперь, прикрываясь ширмой словесных признаний, ему объективно создают такие условия, при которых творческая работа становится немыслимой.

Почему стали возможными подобные факты? Ответ один: в медицинских учреждениях плохо еще внедряются критика и самокритика, слабо поддерживается новое, передовое, а рутинеры и консерваторы нередко остаются на руководящих постах и мешают новаторам.

Пора расчистить дорогу врачу-новатору, плодотворная деятельность которого служит великому благу советского народа. Новое, властно идущее в медицину от жизни, должно победить.

А. БАХАРЕВ,
А. КАЛИНИН.

г. Ростов-на-Дону.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ТРУД ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ БОЛЬШЕВИЗМА

К 45-летию произведения И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях»

45 лет назад, в мае 1905 года, вышла в свет знаменитая работа И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях», сыгравшая выдающуюся роль в защите и обосновании идеологических основ большевистской партии.

Товарищ Сталин написал эту работу в момент, когда развертывалась первая русская революция. Буржуазно-демократическая революция в России, по выражению товарища Сталина, должна была совершиться при более прогрессивных условиях по сравнению с буржуазными революциями в Западной Европе XIX века и послужить бродилом и прологом пролетарской революции. В этих условиях особенно была необходима боевая, революционная партия пролетариата, способная повести народные массы на штурм самодержавия, а затем на свержение капитализма. За создание такой партии, партии нового типа, неутомимо боролись Ленин и Сталин с первых шагов своей революционной деятельности. Против создания такой партии яростно выступали меньшевики.

Ко времени появления работы товарища Сталина между большевиками и меньшевиками уже существовали непримиримые разногласия не только по организационным вопросам, как это было на II съезде РСДРП, но и по всем основным вопросам стратегии и тактики партии. Меньшевики выступали как преемники русского «экономизма», как один из отрядов международного оппортунизма. Они ревизовали учение марксизма о классовой борьбе, боролись против ленинской идеи гегемонии пролетариата в революции, проповедывали организационную распущенность, отстаивали идеологию хвостизма и самотека в рабочем движении.

Известно, что сокрушительный удар по этой идеологии Ленин нанес еще в 1902 году в книге «Что делать?». В этой книге Ленин обнажил идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении роли социалистического сознания. Ленин поднял на высоту значение передовой теории, сознательности, партии, как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения и блестяще обосновал коренное марксистское положение о том, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом. В своей книге Ленин дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии.

Замечательное творение сталинской мысли — «Коротко о партийных разногласиях» непосредственно примыкает к книге Ленина «Что делать?» и является дальнейшим *развитием гениальных ленинских идей.*

В этой работе, а также в письмах из Кутаиса и статье «Ответ «Социал-Демократу» товарищ Сталин развернул исключительную по силе и неотразимости доводов критику идейных позиций меньшевизма, разоблачая оппортунистическую теорию стихийности и тем самым нанося удары по всему международному оппортунизму.

В. И. Ленин высоко ценил работы товарища Сталина, посвященные идеологическим основам большевизма. Говоря о статье Сталина «Ответ «Социал-Демократу», Ленин отмечал «прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне».

Товарищ Сталин всесторонне раскрыл и глубоко развил марксистско-ленинское положение о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении, показал огромную роль социалистического сознания, революционной марксистской теории и руководящей роли партии в освободительной борьбе пролетариата.

Товарищ Сталин беспощадно разоблачил «экономистов» и меньшевиков, которые, впадая в вульгарный материализм, сводили на нет роль передовой теории, передовых идей в развитии общества. Идеи, порожденные материальными условиями жизни общества, указывал И. В. Сталин, играют не пассивную роль, они объединяют людей, организуют их и накладывают глубокий отпечаток на всю породившую их общественную жизнь. Без организующей и преобразующей роли передовых идей невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества.

Ленин и Сталин учат, что стихийное рабочее движение, не соединенное с научным социализмом, неизбежно мельчает, вырождается, идет к подчинению буржуазной идеологии. В капиталистическом обществе, как показали Ленин и Сталин, могут существовать только две идеологии: буржуазная и пролетарская, социалистическая. Никакой третьей идеологии в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, нет и быть не может. Поэтому всякое умаление социалистической идеологии означает тем самым усиление идеологии буржуазной.

Нельзя забывать, кроме того, отмечал товарищ Сталин, что буржуазные идеологи по-своему подделываются под социалистов, чтобы обмануть рабочих и подчинить рабочий класс идеологии буржуазии. В наше время такими предателями и обманщиками рабочего класса являются эттли, бевины, шумахеры, реннеры, сарагаты и им подобные, напяливающие на себя маску социалистов, а на деле являющиеся агентами англо-американского империализма.

Предупреждая против опасности недооценки роли сознательности в рабочем движении, товарищ Сталин писал:

> «...Всякий, кто превозносит **стихийное** движение и преклоняется перед ним, тот независимо от своей воли роет пропасть между социализмом и рабочим движением, тот умаляет значение социалистической идеологии, тот изгоняет ее из жизни и независимо от своей воли подчиняет рабочих буржуазной идеологии» (Соч., т. 1, стр. 96).

Оппортунистическая теория стихийности есть идеология «хвостизма», обрекающая партию на роль пассивного регистратора событий. Эта теория есть логическая основа всякого оппортунизма, ибо она отрицает революционный характер рабочего движения и стремится направить его исключительно по линии «приемлемых», «выполнимых» для капитализма требований, то есть по линии реформизма.

В работе «Коротко о партийных разногласиях» товарищ Сталин неопровержимо доказал, что рабочее движение без социализма обречено на длительное блуждание в потемках и на мучительные страдания:

> «Что такое научный социализм **без рабочего движения?**— Компас, который, будучи оставлен без применения, может лишь заржаветь, и тогда пришлось бы *его выбросить за борт.*
>
> Что такое рабочее движение **без социализма?**— Корабль без компаса, который и так пристанет к другому берегу, но, будь у него компас, он достиг бы берега гораздо скорее и встретил бы меньше опасностей.
>
> Соедините то и другое вместе, и вы получите прекрасный корабль, который прямо понесется к другому берегу и невредимым достигнет пристани.
>
> Соедините рабочее движение с социализмом, и вы получите социал-демократическое движение, которое прямым путем устремится к «обетованной земле» (стр. 102 — 103).

Рабочее движение без социализма, учит товарищ Сталин,—это топтание на месте, в рамках капитализма. Примером такого топтания на месте в рамках капитализма является вся история английского тред-юнионизма.

Вскрывая оппортунистический характер теории стихийности и показывая роль социалистической сознательности в рабочем движении, товарищ Сталин в то же время разъясняет, что социалистическая идеология не может возникнуть из стихийного роста рабочего движения, что она привносится в среду рабочего класса и трудящихся масс **извне.**

Как же проникает социалистическое учение в среду рабочего класса? Здесь-то и выступает на первый план пролетарская партия, как вождь и учитель рабочего класса, носитель социалистической идеологии. Партия вносит в рабочее движение социалистическое сознание, придает этому движению планомерность и целеустремленность. Партия является организующей и направляющей силой рабочего движения.

> «Социал-демократия есть передовой отряд пролетариата,—писал И. В. Сталин,— и ее обязанность—идти всегда во главе пролетариата... Обязанность социал-демократии—внедрить социалистическое сознание в стихийное рабочее движение, соединить рабочее движение с социализмом и таким образом придать борьбе пролетариата социал-демократический характер» (стр. 99).

Обязанность революционной социал-демократии, указывал товарищ Сталин, совлечь рабочее движение с тред-юнионистского пути и поставить его на путь социалистический, объединить передовые силы рабочего класса в одну централизованную партию, способную возглавить рабочий класс в борьбе за победу диктатуры пролетариата, за социализм.

Борясь за соединение рабочего движения с социализмом, за единство и неразрывность революционной практики и революционной теории, Ленин и Сталин тем самым закладывали основы партии нового типа, партии социальной революции и диктатуры пролетариата, партии, в корне отличающейся от погрязших в оппортунизме социал-демократических партий II Интернационала. Великие вожди трудящихся Ленин и Сталин создали такую партию — партию большевиков, воплотившую в себе единство теории и практики, верную до конца принципам революционного марксизма и ставшую образцом для всех тех, кто хотел иметь настоящую пролетарскую партию.

* * *

За истекшие 45 лет после выхода в свет гениального труда И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях» учение Ленина — Сталина о партии нового типа одержало всемирно-исторические победы.

Всеми своими успехами трудящиеся нашей страны обязаны партии Ленина — Сталина, ее организующей и руководящей роли, ее огромной воспитательной работе в миллионных массах.

Без огромной работы большевистской партии по политическому воспитанию и просвещению рабочего класса невозможна была бы победа социалистической революции в нашей стране.

Социалистическая сознательность передовых слоев рабочего класса и трудящихся масс сыграла важнейшую роль в борьбе за укрепление Советского государства, в организации победоносного строительства социализма. Гигантская воспитательная работа партии в массах явилась одной из решающих предпосылок победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Идеология марксизма-ленинизма стала достоянием многомиллионного советского народа. Народ и коммунизм в нашей стране слились в единую, непобедимую силу.

Партия большевиков считает своей важнейшей задачей неустанно воспитывать трудящихся в духе социалистической сознательности. В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму решающее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся. Партия ведет борьбу с пережитками капитализма в сознании трудящихся, пресекает вражеские попытки протащить контрабандой растленную буржуазную идеологию в среду советских людей. Борясь с проявлениями космополитизма и националистическими пережитками, с постыдным преклонением перед буржуазной культурой Запада, коммунистическая партия культивирует и развивает благородные идеи советского патриотизма и дружбы народов, идеи социалистического интернационализма.

Исходя из указаний товарища Сталина о том, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа,— партия требует от своих кадров неустанного овладения всепобеждающим учением марксизма-ленинизма.

Поднятию всей идеологической работы на высшую ступень партия большевиков уделяет теперь особенно большое внимание. Об этом свидетельствуют исторические решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

На всемирно-историческом опыте большевистской партии учатся братские коммунистические и рабочие партии, ведущие борьбу против буржуазной идеологии, против право-социалистической агентуры империализма и всякого рода оппортунизма.

В своей борьбе против всяких проявлений идеологического влияния буржуазии на отдельные, неустойчивые элементы среди трудящихся коммунистические и рабочие партии руководствуются великим, непобедимым учением Ленина — Сталина, всемирно-историческим опытом ВКП(б).

* * *

Работа И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях» проникнута глубочайшей верой в победу коммунизма, в силу нового, восходящего класса—пролетариата.

Разработав идеологические основы большевистской партии, Ленин и Сталин дали в руки пролетариата оружие неодолимой силы. Руководствуясь учением Ленина — Сталина, партия большевиков одерживает все новые и новые победы в борьбе за полное торжество идей коммунизма.

С. ТИТАРЕНКО.

Пути развития советского языкознания

Свободная дискуссия по вопросам советского языкознания, которая проводится сейчас на страницах «Правды»,— большое событие в лингвистической науке. Необходимость и своевременность дискуссии очевидны. Прошедшие в течение двух последних лет в Москве, Ленинграде и других городах лингвистические дискуссии принесли мало пользы делу советского языкознания. Критическое обсуждение ряда книг и статей носило слишком общий характер. Творческой разработки основных вопросов языкознания при этом не было. В оценке теории Н. Я. Марра имело место однобокое восхваление, не были вскрыты существенные недостатки этой теории.

ОТ РЕДАКЦИИ. ***Продолжаем публиковать статьи,*** **поступившие в «Правду» в связи с дискуссией по вопросам советского языкознания.**

Сегодня мы печатаем статьи: проф. Н. Чемоданова «Пути развития советского языкознания», Б. Серебренникова «Об исследовательских приемах Н. Я. Марра», проф. Г. Санжеева «Либо вперед, либо назад».

I.

Опубликованная в «Правде» статья проф. Арн. Чикобава «О некоторых вопросах советского языкознания» является первой смелой постановкой вопроса и содержит ряд правильных положений. Однако, взятая в целом, она, по моему убеждению, несомненно ошибочна. Никак нельзя согласиться с проф. Чикобава, что существующий в советском языкознании застой объясняется широкой популярностью теории Н. Я. Марра среди советских языковедов. Проф. Чикобава предвзято, односторонне и потому неверно оценивает теорию Н. Я. Марра и его роль в развитии советского языкознания. Стараясь отбросить эту теорию, как якобы главную помеху, стоящую на пути науки о языке, проф. Чикобава пытается по существу вернуться к вчерашнему дню в науке, реставрировать сравнительно-историческое языкознание, повернуть советскую лингвистику на путь, чуждый марксизму-ленинизму. Я думаю, что с этой резкой, но справедливой оценкой статьи согласятся не только многие лингвисты, но и археологи, и этнографы, и историки, потому что концепция проф. Чикобава идет вразрез с развитием не только языкознания, но и ряда других наук.

Никто из советских лингвистов, серьезно относящихся к делу, не утверждал и не утверждает, что теория Н. Я. Марра, взятая в целом, свободна от ошибочных положений. Так могут думать только слепцы. Сам Н. Я. Марр, во всяком случае, так не думал.

«...По части марксистской проработки в яфетическом языкознании есть что подправить и исправить» [1],—говорил он в 1930 году. В то же время Н. Я. Марр очень хорошо сознавал огромную роль, которую сыграла в развитии его теории философия марксизма-ленинизма.

«...Новое учение об языке,—указывал он в 1933 году,—...это—плод активного участия в революционном творчестве СССР, углубившего учение до ленинского понимания теории познания, до сталинской четкой формулировки определения национальной культуры, включая язык и его технику» [2].

Проф. Чикобава, конечно, было нетрудно подобрать из работ Н. Я. Марра ряд ошибочных и даже противоречивых высказываний по тем или иным вопросам. Но не следовало при этом забывать, что Н. Я. Марр в ходе разработки своей теории не раз пересматривал ранее высказанные положения и признавал ошибочность некоторых терминов, употреблявшихся им. Вот что, в частности, говорил Н. Я. Марр на бакинской дискуссии в 1932 году по поводу термина «класс», употребленного им применительно к первобытному обществу: «...вы имеете в виду марксистское понимание класса. Но, конечно, я не имею в виду такого как сейчас определения класса, когда говорю «класс»... Я ищу термин и никто не может мне его указать. Когда есть организация коллективная, основанная не на крови, то здесь я употреблял термин «класс», вот в чем дело... Я брал этот термин «класс» и употреблял в ином значении; отчего его не употреблять? Таково действительное положение, а не желание противопоставить мои «классы» классам в их марксистски установленном понимании» [3].

Надо оценивать теорию Н. Я. Марра не с точки зрения тех или иных отдельных неудачных формулировок, а по существу, в соответствии с той прогрессивной ролью, которую она играла и играет в развитии материалистического языкознания. В истории отечественного и зарубежного языкознания Н. Я. Марр является наиболее прогрессивным ученым. Его теория является пока что лучшим, что дало развитие науки в этой области знания, и поэтому всякая попытка свести значение Н. Я. Марра нанет объективно задерживает поступательный ход науки.

II.

В чем же сущность лингвистических воззрений Н. Я. Марра, которую проф. Чикобава или замалчивает, или излагает в ложном освещении?

Кардинальным вопросом всякой философии, как об этом писал еще Энгельс, является вопрос об отношении мышления к бытию. Как известно, в соответствии с этим *философы разделились* на два больших лагеря — лагерь материализма и лагерь идеализма. Эта же проблема является основной и для языкознания. Именно в связи с этим Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» говорят: «...ни мысль, ни язык не образуют сами по себе особого царства, ...они суть только **проявления** действительной жизни» [4].

Н. Я. Марр был первым лингвистом, полностью осознавшим это положение марксизма-ленинизма и применившим его к исследованию лингвистического материала. Во всех работах,— как по общим, так и по частным вопросам, в исследовании явлений лексики и грамматики,— Н. Я. Марр неустанно конкретизировал это положение. Это оказалось возможным лишь потому, что он рассматривал язык не как чистую форму, не как голую технику, а как практическое «действительное сознание», «непосредственную действительность мысли» [5].

В этой связи Н. Я. Марр подчеркивал, что язык есть не только звучание, но и содержание, но и мышление. Проблему языка и мышления он считал важнейшей проблемой языкознания. Практическим выводом из этого теоретического положения явилось особое внимание к изучению лексики и синтаксиса, т. е. тех сторон языка, в которых наиболее непосредственно выявляется его содержание.

Четко отграничивая содержание и технику речи, Н. Я. Марр резко подчеркивает социальную обусловленность языка. Постановку проблемы о надстроечном характере языка проф. Чикобава ставит в особую заслугу Н. Я. Марру. Однако, по его мнению, Н. Я. Марр неправильно разрешал эту проблему. Совершенно несовместимым с марксизмом считает проф. Чикобава учение Н. Я. Марра о классовости языка.

В действительности несовместимыми с марксизмом являются взгляды самого проф. Чикобава. Утверждая неклассовый характер языка, он пытается свести на-нет марксистско-ленинское учение о языке, как об общественной надстройке. Здесь точка зрения проф. Чикобава противоречит четким высказываниям Маркса и Энгельса по этому вопросу.

Разоблачая классовый характер, лицемерие и лживость буржуазной терминологии, Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» писали:

«Буржуа может без труда доказать на основании своего языка тождество меркантильных и индивидуальных, или даже общечеловеческих, отношений, ибо самый этот язык есть продукт буржуазии, и поэтому как в действительности, так и в языке отношения купли-продажи сделались основой всех других отношений» [6].

Еще более ярко об отражении в языке общественной идеологии и классовых противоречий говорит Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии». Указывая, что «позорное рабство, в котором деньги держат буржуа, ...наложило свой отпечаток даже на язык», что «дух торгашества проникает весь язык», Энгельс подчеркивал: «...нет ничего удивительного, что английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия... Рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия» [7].

Утверждая внеклассовый характер национальных языков, проф. Чикобава игнорирует ленинское указание о двух нациях в каждой современной нации, о двух культурах в каждой национальной культуре в условиях буржуазного строя и сталинское учение о классовом характере буржуазных наций. Если, как говорит товарищ Сталин, «буржуазия и ее националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций», [8]—то это не может не найти своего отражения в языке.

Можно привести многочисленные факты, показывающие неправоту проф. Чикобава. Поль Лафарг в своей известной работе «Французский язык до и после революции», в подзаголовке которой не случайно поставлены слова: «Очерки по истории происхождения современной буржуазии»,— дает очень четкую картину отражения классовой борьбы во французском языке, начиная с эпохи средних веков.

В разных исторических условиях классовые различия в языке отражаются различным образом. В средневековой Англии эксплуататоры-феодалы в течение столетий говорили на французском языке, в то время как эксплуатируемый народ пользовался англо-саксонскими диалектами. А разве в феодальной Германии рыцарская поэзия не отражала сословного рыцарского языка? Наконец, если взять историю развития русского языка, то разве не классовые противоречия определяли различие в языке дворянства, разночинно-демократической интеллигенции и крестьянства в XIX веке и т. д.?

С пониманием языка, как надстроечной категории, неразрывно связано положение Н. Я. Марра о единстве языкотворческого (глоттогонического) процесса. Это единство Н. Я. Марр понимал прежде всего как отражение в языке единства исторического процесса:

«Язык есть орудие общения, возникшее в трудовом процессе, точнее — в процессе творчества человеческой культуры, т. е. хозяйства, общественности и мировоззрения... Язык отразил в себе все пути и все ступени развития материальной и надстроечной культуры, усовершенствования орудий ее производства и все изгибы, связанного с таким материально возникшим прогрессом общественного мышления...» [9].

Таким образом, единство развития языков Н. Я. Марр понимает не так, как это изображает проф. Чикобава, а как единство закономерностей, своеобразно преломляющихся в каждом отдельном языке. Это единство закономерностей может проявляться как в значении слова, так и в грамматическом строе. Например, русское слово **город**, обозначающее, собственно, огороженное место, имеет свои параллели, скажем, в английском **тоун** — город, связанном по корню с немецким **цаун** — забор. С другой стороны, процесс развития частей речи в языках, не имеющих никакой исторической связи между собою, обнаруживает очень часто сходные черты,— например, в происхождении имен прилагательных от существительных.

Устанавливая подобного рода общие закономерности в развитии языков, Н. Я. Марр отнюдь не отрицал необходимости изучения истории отдельных языков и специфики их развития. К этому следует добавить, что положение о единстве развития языков отнюдь не снимает вопроса о существовании определенных языковых группировок — так называемых «семей языков».

Между тем проф. Чикобава, извращая и обедняя теорию Н. Я. Марра, неправильно утверждает, что основой учения о единстве языкотворческого процесса и других важнейших положений марровской теории является гипотеза о четырех первичных лингвистических элементах.

По вопросу о четырех элементах нужно сказать следующее. В плане проблемы происхождения языка гипотеза о первичных звукосмысловых комплексах была выдвинута Н. Я. Марром вполне закономерно. Еще Энгельс в свое время писал: «...формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась **потребность что-то сказать** друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим» [10].

Таким образом, на ранних ступенях развития человека сама его физическая организация ограничивала и в известной степени определяла характер звучания первобытной речи. Однако с тех пор прошло слишком много времени, и качество звуков, произносимых человеком, резко изменилось.

Другое дело — реальный состав первичных лингвистических элементов и их число. Следует отметить, что Н. Я. Марр всегда подчеркивал, что человеческая речь начиналась не с отдельных звуков, а со значимых комплексов. Это с самого начала определяло качественное отличие звуковой стороны человеческой речи от криков животных.

Другая сторона вопроса — применение анализа по четырем элементам в лингвистических исследованиях. Ведь после смерти Н. Я. Марра *никто* из советских языковедов не применял техники элементного анализа. Более того, академик И. Мещанинов неоднократно указывал на то, что анализ слов современной речи по четырем элементам ничего не дает. Однако нельзя забывать, что палеонтологические исследования Н. Я. Марра, основанные на элементном анализе, вскрыли такие неоспоримые семантические закономерности, как функциональная семантика слова. Следовательно, принцип анализа по элементам нельзя просто выбросить из науки, хотя бы потому, что фонетические соответствия, которые при этом выявляются, не более сомнительны, чем те фонетические законы традиционной сравнительной фонетики, за которые так ратует проф. Чикобава.

С вопросом о единстве языкотворческого процесса теснейшим образом связана стадиальность языка. Проф. Чикобава правильно обращает внимание на то, что эта проблема только поставлена Н. Я. Марром, но не разрешена. Наиболее важным теоретическим моментом в этой проблеме является, однако, не желание Н. Я. Марра определить,— как это утверждает проф. Чикобава,— какой язык лучше, какой — хуже, а постановка вопроса о двух формах развития языка — эволюционной и революционной. Если язык обусловлен в своем развитии развитием общества, то он не может не испытывать качественных (стадиальных) изменений. В этом именно суть теории стадиальности Н. Я. Марра.

Между тем проф. Чикобава старается доказать, что Н. Я. Марр принижал отдельные языки,— например, китайский,— которые якобы застыли на определенной ступени развития. В действительности, у Н. Я. Марра речь идет только о том, что одни языки являются более древними, а другие более новыми по происхождению. Развития языков Н. Я. Марр отнюдь не отрицал. Проф. Чикобава не сможет доказать, что Н. Я. Марр, который всю свою жизнь посвятил борьбе с расовыми концепциями буржуазной науки и восставал против «индоевропейского чванства», отказывал какому-нибудь языку в способности развиваться. Это противоречит не только духу, но и букве учения Н. Я. Марра.

Неправильно было бы думать, что теория *Н. Я. Марра сводится лишь к декларативным* заявлениям о необходимости применять к языку ведущие идеи диалектического и исторического материализма. Работы Н. Я. Марра и его последователей по отдельным проблемам и языкам представляют собою огромный конкретный вклад в науку. Н. Я. Марр заново разработал раздел семасиологии в науке о языке. Ценнейшим вкладом в науку явились фундаментальные исследования Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова и других по вопросам синтаксиса. Большим завоеванием советского языкознания является теория происхождения частей речи, выдвинутая и разработанная Н. Я. Марром и И. И. Мещаниновым. Нельзя не упомянуть также о десятках исследований по языкам народов Советского Союза, по германским, китайскому и другим языкам,— исследований, в которых нашли конкретную реализацию идеи Н. Я. Марра.

Все сказанное выше, конечно, не означает, что в теории Н. Я. Марра нет ошибочных и спорных положений. К таким положениям относятся: постановка проблемы происхождения языка из трудмагического действия; указание на роль магов в развитии звуковой речи; спорность схемы развития мышления (космическое или тотемическое, технологическое и т. д.), оценку которой должны дать философы; некоторое упрощение постановки вопроса о соотношении языка и общества и в связи с этим элементы механицизма. Но из этого отнюдь не следует вывод, который делает проф. Чикобава, что теорию Н. Я. Марра надо отбросить. Речь должна итти о другом. Советским языковедам нужно дальше двигать дело материалистического языкознания, исходя из марксистско-ленинского мировоззрения, углубляя сильные стороны теории Н. Я. Марра, разрабатывая вопросы, не поставленные или только намеченные в этой теории, но в то же время преодолевая слабые ее стороны и неправильные положения.

III.

Какой же выход предлагает проф. Чикобава из того неудовлетворительного состояния, в котором находится сейчас советское языкознание?

Рецепт проф. Чикобава довольно прост и, надо сказать, не нов: необходимо восстановить в правах традиционное, так называемое сравнительное языкознание с его теорией праязыка и сравнительно-историческим методом, признать эти основы традиционной науки марксистскими. Хотя проф. Чикобава не употребляет термин «праязык», ставший столь одиозным в нашей науке, но что же другое может обозначать его «общее происхождение родственных языков», «общий исходный материал языковых семейств» и т. д.? Между тем надо прямо сказать (оставляя пока в стороне политическую подоплеку теории праязыка), что подобные схемы развития языков в корне противоречат не только всем данным советского языкознания, добытым за последние 20—30 лет, но и тем данным, которыми располагают *археология, этнография и историческая* наука в целом.

Что такое, скажем, индоевропейский праязык, о котором говорит между строк проф. Чикобава?

Проф. Чикобава кажется убедительным сравнение таких слов, как русское **три**, латинское **трэс** и т. п., для установления общности индоевропейских языков. Но ведь ему отлично известно, что таких общих для большинства индоевропейских языков корней очень немного, что они образуют лишь весьма тонкий поверхностный слой. Глава буржуазного сравнительного языкознания А. Мейе рассматривает индоевропейский праязык, как язык древнего народа, обладавшего наряду с единством языка общностью культуры, физического и духовного склада в далекие доисторические времена. Насколько антиисторичны подобные представления, видно, например, из того, что такой засвидетельствованный индоевропейский язык, как хеттский, существовал уже за полторы тысячи лет до новой эры. Праязыковое состояние индоевропейских языков надо, очевидно, отодвигать в какие-*то еще более древние времена. Такое представление* об этническом единстве в столь отдаленную эпоху противоречит характеристике древнего общества, даваемой историческим материализмом, который учит нас, что для того времени в развитии человеческого общества характерны дробность и неустойчивость этнических единиц. Работы советских историков (например, Третьякова) по истории восточных славян и других народов отчетливо показывают, каким сложным является процесс образования племен и народов, какую огромную роль при этом *играет скрещение, которое проф.* Чикобава признает лишь частным случаем языкотворчества. Процессы образования и развития языков в доклассовом обществе, очевидно, должны были итти параллельно с процессом этногенеза и отражать его.

С другой стороны, праязыковая схема развития языков несовместима с учением товарища Сталина о сложении современных буржуазных наций в результате смешения самых разнообразных этнических элементов.

«Теория» праязыка не может быть принята советским языкознанием как концепция, которая находится в явном противоречии с единственно верной схемой исторического развития — схемой марксизма-ленинизма.

Советское языкознание не может вернуться и к сравнительно-историческому методу. Н. Я. Марр недаром называл этот метод простецким. Этот метод неразрывно связан с праязыковыми схемами и неспособен раскрыть всю сложность языковых схождений и расхождений в их социальной обусловленности. Времена Боппа, Гримма и Востокова в науке прошли, и нам незачем к ним возвращаться. Кроме того, проф. Чикобава забывает, что Маркс и Энгельс, отдавая должное в 50—70-х годах прошлого столетия достижениям сравнительно-исторического языкознания, вместе с тем не раз указывали на ограниченность его представителей. Наиболее ярким свидетельством этого является работа Энгельса «Франкский период», где Энгельс решительно восстает против традиционной классификации немецких диалектов, построенной на основе сравнительно-исторического метода и компаративистской схемы развития языка.

Путь дальнейшего развития советского языкознания, намеченный проф. Чикобава, не может нас удовлетворить. Нам представляется несомненным, что и дальнейшее развитие советского материалистического языкознания на основе марксизма-ленинизма возможно лишь с учетом всего положительного, что имеется в работах Н. Я. Марра.

Однако условием успешного продвижения вперед является преодоление слабых и ошибочных сторон теории этого выдающегося советского языковеда. Самое главное сейчас заключается в том, чтобы работа шла на основе анализа большого конкретного материала, а не в плане общих схоластических рассуждений. Конкретные исследования современных языков и их истории в связи с историей народов, говорящих на этих языках, постановка проблем образования языков и диалектов в конкретно-историческом плане помогут советским лингвистам вывести науку из того неудовлетворительного состояния, в котором она сейчас находится. Советским языковедам надо смелее ставить проблемы и не бояться выдвигать дискуссионные положения, даже если они противоречат точке зрения признанных авторитетов в этой области знания.

Проф. Н. ЧЕМОДАНОВ.
Московский государственный университет.

[1] Н. Я. Марр. Избранные работы. Том I, стр. 267.
[2] Н. Я. Марр. К истории Кавказа по данным языка. Тифлис, 1933 г., стр. 12.
[3] Н. Я. Марр. К бакинской дискуссии о яфетидологии и марксизме. Баку, 1932 г., стр. 39.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том IV, стр. 435.
[5] Там же, стр. 20, 434.
[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том IV, стр. 210.
[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том III, стр. 554, 415.
[8] И. Сталин. Сочинения. Том II, стр. 338.
[9] Н. Я. Марр. Избранные работы. Том II, стр. 127.
[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, 1948 г. Том II, стр. 73.

Об исследовательских приемах Н. Я. Марра

В лингвистической теории академика Н. Я. Марра можно различить три составных части: 1) декларативное признание основополагающего значения принципов марксизма для научного советского языкознания, 2) дальнейшее развитие и конкретизация этих принципов самим Н. Я. Марром и 3) приемы исследования, органически вытекающие из определенных отправных теоретических утверждений.

Что касается первой составной части его учения, то она, естественно, не может быть объектом критики. Особый интерес представляет та часть работ Н. Я. Марра, где на огромном материале десятков разносистемных языков он стремится обосновать свои теоретические построения. Эти работы интересны тем, что они позволяют судить, насколько верно и глубоко поняты Н. Я. Марром основные черты марксистского диалектического метода, насколько правильны его приемы научного исследования.

Сам Н. Я. Марр в статье «Маркс и проблемы языка» характеризовал свой метод следующим образом: «Маркс и Энгельс и тогда дали, создали единственный исторический метод, вне которого нет возможности произвести состоятельное историческое исследование. Они вскрыли в истории языка такие смены, такие ступени развития языка и общества, какие тогда казались невероятными, да сами Маркс и Энгельс не доказывали до конца или делали оговорки, а новое учение полностью с избытком оправдывает эти смены, раскопав в самом языке пласты различных смен, именуемых нами стадиями, и продолжает еще более углубленно оправдывать все положения Маркса уточнением этих стадий, создав соответственную новую технику анализа речи, палеонтологию, вскрывающую по стадиям эпохи ступени развития языка и языков, независимо от национальности и рас, независимо от того, язык восточный или западный, азиатский или европейский и т. д. и т. п.» [1]

Поставив перед собой такую большую задачу, Н. Я. Марр, как всякий серьезный ученый, естественно, нуждался в фактах, которые должны были создать незыблемую основу для его теоретических построений.

Но установление фактов, в свою очередь, требовало метода научного исследования, конкретных приемов исследования, вытекающих из природы самого метода.

Поскольку марксизм немыслим без диалектического метода, то мы с полным правом должны ожидать, что Н. Я. Марр тщательным образом будет исследовать многочисленные связи того или иного языкового явления с другими языковыми явлениями, используя все возможные прямые и косвенные данные истории, лингвистики, этнографии и археологии, мы вправе ожидать, что *он будет изучать каждое языковое явление* в его движении и развитии, прослеживая детальнейшим образом те, нередко едва уловимые, количественные изменения, ведущие к революционным сменам языковой системы, а также определять те противоречия, которые сопутствовали его развитию.

Однако непосредственное знакомство с языковедческими работами Н. Я. Марра заставляет нас во многих случаях разочароваться.

Широкий размах научно-исследовательской мысли Марра в подавляющем большинстве случаев оказывается скованным железным обручем весьма немногочисленных основополагающих теоретических положений, в угоду которым, как в Прокрустово ложе, втискивается огромный языковый материал.

Попробуем несколько более детально ознакомиться с этими отправными теоретическими положениями. Первое положение — все богатство языковой человеческой речи восходит к первоначальным четырем элементам.

Что же представляют эти четыре элемента?

Сам Н. Я. Марр говорит по этому поводу следующее в работе «Общий курс учения об языке»:

«Четыре элемента, возникшие вместе с другими искусствами в эволюции трудового процесса, представлявшего собой магию, не имели первоначально и долго не могли иметь никакого словарного значения, ибо звуковых слов еще не было, как не было звуковой речи. Значение трудового процесса, магии, в отношении названных элементов сводится к факту выработки названных элементов, разумеется, не в наличном произношении отобранных нами разновидностей SAL, BER, YON, ROШ, расчленяемом как эти четыре разновидности, а в некоем, имеющем быть установленным для каждой из них, цельном, комплексном произношении, подлинно архетипном...» [2].

Эта цитата говорит о том, что истинная фонетическая природа четырех элементов для самого Н. Я. Марра была **абсолютно неизвестна**, поскольку реальное произношение их нуждалось в выяснении.

Не зная ничего о природе этих элементов, Н. Я. Марр, между тем, утверждает, что *четыре элемента первоначально были присущи* любой человеческой группировке и были изначально совместны.

Таким образом, теория о четырех элементах с самого начала строится буквально в воздухе.

Что же способствовало обязательному наличию этих первоначальных четырех элементов в любой человеческой группировке?

Вопрос этот разрешается Н. Я. Марром сравнительно просто. Звуковой человеческой речи первоначально предшествует кинетическая речь или речь жестов, а звуковая речь возникла значительно позже. Вслед за Энгельсом Н. Я. Марр утверждал, что звуковая речь возникла в труде. Однако Н. Я. Марр в трудовую теорию Энгельса вносит корректив, состоящий в том, что труд первоначально не был просто трудом, а всегда сопровождался магическим действием, или, как выражается Н. Я. Марр, он был трудмагическим действием.

Как видно из объяснения самого Н. Я. Марра, эти искомые четыре элемента представляли выкрики. «Технически эти вначале элементы трудового процесса, магического действа,— утверждает он,— мы представляем выкриками, развивавшими своей повторяемостью голосовые связки и вообще органы произношения» [3].

Но откуда же взялось это магическое число четыре? Из дальнейших объяснений Н. Я. Марра мы узнаем, что число четыре определялось характером магического действия: «Количество же элементов, т. е. четырехэлементность магической предпосылки звуковой речи, таким образом, можно разъяснять прежде всего в технике магического действа, и в этом смысле требуется внимание к роли числа в неразлучных соучастниках-элементах одного и того же магического действа, пляске и пении с музыкой, в общем — прообразе эпоса» [4].

Таким образом, четыре элемента — это четыре первоначальных выкрика, сопровождавшие элементы трудмагического действия, которые обязательно существовали вместе и были присущи любой человеческой группировке.

Как же шло в дальнейшем развитие звуковой речи?

Четыре элемента, первоначально служившие орудием обращения к магической силе, обратились в слова с конкретным значением. Значение одних и тех же элементов разнообразилось в зависимости от различия территориальных условий и типа хозяйства. Языки скрещивались, и из одноэлементных слов возникали двухэлементные слова. Огромное значение Н. Я. Марр придавал языковому скрещению. Отсюда вытекает второе теоретическое утверждение Н. Я. Марра — все языки скрещены.

Элементы могли увеличиваться также путем образования от одного элемента целого ряда разновидностей, или дериватов. Здесь удивительно то, что Н. Я. Марр приводит целую таблицу этих разновидностей, хотя первоначальное произношение элементов для Н. Я. Марра оставалось невыясненным.

Нужно заметить, что положение о первоначальных четырех элементах речи служило для Н. Я. Марра только отправным пунктом его гипотезы. Весь элементный анализ фактически строится на этой таблице разновидностей.

Положения о первоначальных четырех элементах, присущих всем языкам мира, и о скрещенности всех языков давали возможность Н. Я. Марру сравнивать между собой слова самых различных языков, независимо от их системы и географического положения.

Но то, что порочно в самом начале, не может не привести к еще большей порочности в дальнейшем.

Отсутствие почвы у теории четырех элементов ставило под сомнение правильность самих разновидностей элементов, что чрезвычайно обесценивало добытые в результате оперирования ими результаты. Как можно говорить о том, что элемент А дает разновидности зал, шор, шур, тал и т. д., если неизвестно, что вообще представляет элемент А?

Но главная опасность состояла не в этом. Н. Я. Марр исходил только из сравнения того, что созвучно в данный момент в различных языках, совершенно попирая реальную историю каждого конкретного языка в отдельности. Академик Н. Я. Марр, очевидно, забыл, что каждое слово современных языков по своей внешней форме представляет верхний ярус, покоящийся на других исторически пережитых ярусах, часто по своему внешнему облику резко отличающихся от позднего состояния. То, что сходно сейчас, могло быть несходным в древности.

К чему ведет такое пренебрежение историей слова, можно убедиться на следующих примерах. В статье «Язык» Н. Я. Марр находит общий элемент «бор» в русском слове бор и латинском арбор — дерево. Но Н. Я. Марр, бездоказательно рассматривая установленную историю слов, как сплошной вымысел индоевропеистов, очевидно, не учел, что латинское арбор некогда звучало как арбос, о чем явно свидетельствует характер основы на «с», которое под влиянием ротацизма интервокального «с» в косвенных падежах получило в именительном падеже окончание «р». Стало быть, здесь уже элемент «бос», а не «бор». Установленные точные звуковые соответствия позволяют связать «арбор» с основой древнеиндийского глагола «ардхами» со значением расти, преуспевать, на основании соответствия дх-б (ср. латинское вербум — слово, литовское вардас—имя или немецкое ворт—слово). Таким образом, сопоставляемый элемент бор получает более древнюю форму дхос.

Желая доказать, что название желудя могло переноситься по родству функции как предмет потребления на название хлеба, Н. Я. Марр сопоставляет греческое слово «баланос»—желудь и латинское «панис»— хлеб, возводя их к первоначальному «палан». Но Н. Я. Марр пренебрегает тем, что греческое «баланос» имеет точное фонетическое соответствие с соответствующим по значению латинским словом «гланс» (основа «гланд») и русским желудь (др. гелондь). Следовательно, греческое «б» исторически развилось из заднепёбного лабиализованного «г», а латинское панис некогда имело форму *пастнис (ср. его уменьшительную форму* — пастиллум — хлебец, лепешка). Таким образом, при историческом анализе этих слов они оказываются абсолютно несовместимыми.

В статье «Готтентоты-средиземноморцы» Н. Я. Марр доказывает общность элементного состава таких слов, как чувашское «пусь» — голова, баскское «буру» — голова и латинское «и-псе» — сам. Но знал ли Н. Я. Марр, что элемент «се» в латинском «ипсе» представляет древнюю местоименную основу «со», а «п» представляет *другую местоименную основу*. Следовательно, то, что в чувашском языке представляется одноэлементным, в латинском языке отнюдь не одноэлементно. Кроме того, чувашское «п» в слове «пусь», очевидно, развилось из древнего «б» (ср. татарское «баш» — голова), подвергшись оглушению в начале слова в результате влияния финских языков.

В той же статье Н. Я. Марр на стр. 116 чувашское слово «йывысь» — дерево считает двойником латинского «арбор» — дерево, тогда как чувашское «в» в положении между *гласными исторически* развивалось из заднепёбного «г» (ср. татарское «агач»— дерево, а латинское «б» из дх).

[1] Избранные работы, т. II, стр. 455.
[2] Там же, стр. 89.
[3] Там же, стр. 94.
[4] Избранные работы, т. II, стр. 94.

(Окончание на 4-й стр.)

Об исследовательских приемах Н. Я. Марра

(Окончание. Начало на 3 стр.)

В статье «Готтентоты-средиземноморцы» Н. Я. Марр устанавливает общий элемент «тан» в грузинском глаголе «н-тан-с» — переносит и латинским «тангере» — касаться [5]. Но Н. Я. Марр упускает из виду, что то, что кажется одноэлементным в грузинском, отнюдь не одноэлементно в латинском, так как «н» в «тангере» представляет инфикс (вставку), то есть формант (значимый элемент), в древности слове с самостоятельным значением (ср. перфект «тетиги» — я коснулся, супин тактум из тагтум).

В статье «Язык» [6] Н. Я. Марр устанавливает родство между немецким словом химмель — небо и русским «земля», разлагая их на два элемента хи-мель и зе-мель. Из исторической грамматики русского языка известно, что никакого элемента «мель» в слове «земля» не могло быть, так как «л» возникло позднее и не принадлежало вначале к корню.

Подобных примеров недопустимого пренебрежения историей отдельных конкретных языков можно найти в лингвистических работах Н. Я. Марра немалое количество.

Они наглядно свидетельствуют о том, что Н. Я. Марр фактически **подменял** изучение действительной истории слов насильственным притягиванием их к гипотетически устанавливаемым разновидностям элементов, исходные формы которых были для самого Н. Я. Марра вещью в себе. Эквилибристика элементами вне времени и пространства фактически вела Н. Я. Марра к вопиющему антиисторизму, к отрицанию диалектики, души марксизма. В элементном анализе Н. Я. Марра по существу нет никакой истории. Следовательно, такой подход к изучению языковых явлений должен быть отброшен советским языкознанием, как явно вредный и ничего общего с марксизмом не имеющий.

Но тут защитники анализа по четырем элементам сразу же возразят, что ему противопоставляется якобы похороненный ими сравнительный метод. Может быть, это звучит парадоксально, но сравнительный метод гораздо более пригоден для доказательства марксистской идеи развития, чем пресловутый марровский анализ по четырем элементам. Если мы сравниваем латинское слово ангулюс — угол, польское — венгел — угол и русское — угол, то в данном случае мы получаем далеко не совершенную, но все же действительную картину реального изменения этого слова, различные ступени которого документально засвидетельствованы в различных языках.

Ряд ангулюс — венгел — угол есть отражение момента реального изменения и развития, подобно тому, как снимок мчащегося экспресса есть фиксирование момента его действительного движения. В то же время марровский ряд сопоставлений, как, например, о-гонь, конь, кон-ура, армянское — кин — женщина, русское — о-кун-ать (см. «К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем») [7], рассчитанных на доказательство последовательного развития значения одного элемента кон, представляет вымученную абстрактную схему перевоплощения элемента, придуманную самим Н. Я. Марром.

Эта схема не отражает реальной жизни. Следовательно, она не имеет ничего общего с марксизмом, ибо марксизм опирается на жизнь, вечно меняющуюся и развивающуюся.

Некоторые утверждают, что рациональное зерно теории о четырех элементах состоит в том, что первоначально число звукосочетаний было несравненно меньшим, чем в современных языках.

Весьма вероятно, что их было гораздо меньше, но это не дает повода утверждать, что они были во всех языках изначально одинаковы. Помимо того, их первоначальный облик и значение на протяжении десятков тысячелетий могли измениться такое бесчисленное число раз, что всякие поиски их были бы равносильны поискам нескольких капель в море.

Другие пытаются представить дело таким образом, что анализ по четырем элементам представляет сущий пустяк, нечто вроде совершенно безобидной гипотезы, которую следует лишь немного уточнить и подправить. При этом приводится длинный перечень заслуг Н. Я. Марра, как, например, установление социальной значимости формы, признание стадиального развития языка, зависимость изменения в языке от изменения материального базиса и т. д.

Однако вопрос здесь не в этом. Никто этих заслуг у Марра не отнимает и не оспаривает. Весь вопрос состоит в том, как эти положения доказываются Н. Я. Марром на материалах конкретных языков, насколько правильно они доказываются и помогают ли эти доказательства практикам при выполнении тех задач, которые перед ними поставили партия и советское правительство.

Если главным орудием для доказательства праязыковой гипотезы в руках индоевропеистов является сравнительный метод, то таким орудием для доказательства марксистских положений у Марра является анализ по четырем элементам. Уберите сравнительный метод, и вся громоздкая система индоевропеистики окажется повисшей в воздухе. Уберите у Марра четырехэлементный анализ, и вы получите декларативные заявления без доказательств.

Поэтому вопрос о четырех элементах приобретает особое политическое значение. Если он абсолютно правилен, то это означает, что то или иное положение, выдвигаемое Н. Я. Марром, оправдывается, если он неправилен, то все остается провозглашенным, но недоказанным.

Более того, неправильный метод доказательства льет воду на мельницу врагов марксизма, которые считают марксистские положения вообще недоказуемыми. Так что это далеко не пустяк, как думают некоторые товарищи.

Четыре элемента—это тот же праязык. Об этом весьма недвусмысленно заявлял и сам Н. Я. Марр в статье «Яфетидология в Ленинградском государственном университете»:

«Вообще, если говорить о праязыке, первичном состоянии звуковой речи, то это была речь узкого охвата определенной профессии, магическая речь...» [8].

Если звуковая речь, бывшая первоначально достоянием магов, развивалась из первоначально одинаковых четырех элементов, то аналогия между праязыком и четырьмя элементами здесь полная.

Что касается второго утверждения Н. Я. Марра о скрещенности всех языков мира, то всеобщая скрещенность языков Н. Я. Марром явно преувеличена. Языки действительно скрещивались, но скрещивались благодаря контакту на определенных географических территориях. Там, где не было непосредственного контакта, возможность скрещения была фактически исключена.

Товарищ Сталин в своей замечательной работе «О диалектическом и историческом материализме» говорит: «...наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» [9].

Совершенно очевидно, что советская языковая наука, если она, согласно академику Марру, будет априорно утверждать о всеобщей скрещенности языков и сопоставлять мордовское «лишь-ме» — лошадь с китайским «ма» — лошадь, она окажется в положении гадальщицы на картах и никогда не может стать точной наукой.

Только использование всей совокупности данных конкретной истории, археологии, лингвистики и антропологии может решить вопрос о наличии действительного скрещения между языками.

Было бы ошибочно думать, что на этих теоретических утверждениях основаны все исследования Н. Я. Марра.

Третьим утверждением является восстанавливаемая им последовательность стадий развития человеческого мышления.

В докладе «Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык» [10] Н. Я. Марр выделяет три стадии развития человеческого мышления: 1) тотемическая, 2) космическая и 3) технологическая.

Первая ступень, или тотемизм, приурочивается Марром к периоду первобытного коммунизма (см. «Сдвиги в технике языка и мышления») [11].

Эта ступень характеризуется образным представлением о тотемах, или таинственных магических силах, в образах которых выступали производительные силы коллективного труда, и соответствует периоду дологического мышления и кинетической речи.

В другой работе «Почему так трудно стать лингвистом-теоретиком» Н. Я. Марр характеризует дологическое мышление следующим образом:

«...люди мыслили мифологически, мыслили так называемым «дологическим» мышлением, собственно они еще не «мыслили», а мифологически воспринимали...» [12].

Обратимся к работам Владимира Ильича Ленина и рассмотрим, как он характеризует процесс человеческого познания. Ленин говорил:

«Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (=понятия) с нее **не есть** простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, **включающий в себя** возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность **превращения** (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в **фантазию** (в последнем счете = бога)» [13].

Если великий корифей науки, марксист В. И. Ленин утверждал, что в процессе познания есть только возможность отлета фантазии от действительности, то Н. Я. Марр, «поправляя» Ленина, создал особую тотемическую стадию мышления, представляющую абсолютный отлет фантазии от действительности.

Совершенно ясно, что отправной пункт этой марровской схемы ничего общего не имеет с марксизмом.

Гипотеза о первоначальных четырех элементах органически вытекала из гипотезы о существовании тотемической стадии мышления. Ведь элементы, по Марру, были орудием обращения к тотему.

Если мы, следуя Ленину, отрицаем возможность существования тотемической стадии мышления, то, следовательно, всякая почва для четырех элементов исчезает.

Космическая стадия, к которой Н. Я. Марр приурочивает возникновение звуковой речи, представляет завершение тотемизма. Появляется представление о трех стихиях — верхнем, среднем и преисподнем небе. На этой стадии производственные тотемы уступают место культовым. «...Солнце же, — говорит Н. Я. Марр в статье «Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык», — было божеством, как и небо, по названию которого называлось и солнце, как его часть» [14].

На стадии технологической в связи с ростом производительных сил появляется название предметов и орудий труда в прямом их значении.

Надуманность и абстрактность такой схемы, абсолютно не увязанной ни с какой конкретной историей, является вполне очевидной.

Четвертым основополагающим утверждением Н. Я. Марра является теория развития значений слов, тесно увязанная с предыдущей схемой.

Звуковая речь, как уже упоминалось, по Марру начинается со стадии космического мышления. Названия верхнего, среднего и преисподнего неба переносились на сопричастные понятия, как, например, облако, луна, птица, или по закону названия части по целому, или по ассоциации образов, например — круг, время, душа и т. д. Слово, означавшее небо, переносилось также на части тела, как, например, рука, глаз, нога и т. п.; на отвлеченные понятия, такие, как совесть, вера и др. Переходя в обиход повседневной хозяйственной жизни, те же термины становятся названиями соответствующих лиц или предметов.

Таким образом, сущность семантической теории Н. Я. Марра сводится к перевоплощению первоначального названия культового тотема.

Такая схема, подкрепляемая теорией четырех элементов, открывала Н. Я. Марру новые широкие возможности для произвольных и априорных истолкований.

Небезинтересно отметить, что элементный анализ у Н. Я. Марра был теснейшим образом связан с этой схемой развития значений и подчинен ей. Рассмотрим на примерах, как Н. Я. Марр оперирует четырьмя элементами в соответствии с описанной схемой.

В статье «К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем» [15] Н. Я. Марр производит сопоставление таких слов, как русское «конь», «око» (о-кон), «огонь», турецкое «гюн» — день, немецкое «хунд»—собака и русское «конура». Родство этих слов, по Н. Я. Марру, обусловлено, во-первых, тем, что все они содержат элемент «С», и, во-вторых, последовательное развитие таких значений весьма удобно выводится из начертанной Н. Я. Марром схемы. Слово «огонь» — это первоначальный атрибут космического термина «верхнее небо», отсюда чрезвычайно удобно выводится турецкое слово «гюн» — день, так как «день» — естественное производное «верхнего неба». Если части тела по марровской схеме были тесно связаны с космическими названиями — тотемами, то что же стоило присовокупить сюда еще слово «око», а так как первоначально домашние животные тоже были тотемами, то, естественно, ничего не мешает сюда присоединить немецкое слово «хунд» — собака. Но по закону функциональной семантики название собаки переносилось на название лошади (ср. кон-ура). Что же теперь мешает завершить этот ряд «конем»? Такова несложная диалектика развития по Н. Я. Марру.

Также и здесь мы убеждаемся, что исследование реальных исторических связей между русским, турецким и немецким языками, исследование развития значения слов, в увязке с конкретной историей этих народов и историей их материальной культуры, фактически подменено надуманной схемой. Аргументацией служат не конкретные исторические факты, а идея потенциально возможного перевоплощения значения названий космических тотемов.

Эти четыре основные теоретические утверждения Н. Я. Марра являются квинтэссенцией всей его системы аргументации, которую он пускает в ход каждый раз, как только он пытается доказать на конкретном языковом материале какое-либо теоретическое положение как свое собственное, так и марксистское, будь то положение о стадиальном развитии языков, об увязке языка с мышлением или социальной значимости языковых форм.

В связи с этим напрашивается вопрос: можно ли вообще что-либо доказать, пользуясь этими явно негодными средствами? Каждый, кто хоть немного понимает в языке и в марксизме, скажет, что при всех ухищрениях ничего здесь доказать нельзя.

Профессор А. С. Чикобава совершенно прав, когда он говорит, что практические запросы советского языкознания не находят ответов у Марра.

Десятки тысяч работников в области языка в Советском Союзе уже убедились, что анализ по четырем элементам и абстрактные схемы развития значений слов не помогают практике.

При таком положении весьма уместно будет привести замечательные слова нашего вождя товарища Сталина, произнесенные им в ноябре 1935 года на первом Всесоюзном совещании стахановцев.

«Данные науки, — говорит товарищ Сталин, — всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, — какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики» [16].

Эти мудрые слова нашего вождя товарища Сталина не мешало бы иметь в виду некоторым нашим консервативным товарищам, успевшим превратить в фетиш грубейшие ошибки академика Н. Я. Марра и рассматривающим критику этих ошибок, как преступление против марксизма.

Если исследовательские приемы академика Н. Я. Марра не отвечают требованиям марксистского диалектического метода, то где искать выход? Этот выход состоит в применении в языковедческих исследованиях марксистско-диалектического метода, основные черты которого прекрасно изложены в гениальном произведении товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

Означает ли все вышесказанное то, что Н. Я. Марр должен быть совершенно отброшен и советское языкознание должно строиться совершенно заново?

Думается, что такой вывод был бы неверным.

Правильным будет такое решение вопроса, когда советские языковеды произведут пересмотр лингвистической теории Н. Я. Марра с целью выявления в ней всего ценного и плодотворного и отбросят все явно ошибочные положения и прежде всего вышеизложенные четыре основополагающие теоретические утверждения. Мы должны развивать далее прогрессивную сторону учения Н. Я. Марра, пользуясь в своих исследованиях марксистским диалектическим методом.

Б. СЕРЕБРЕННИКОВ.
Кандидат филологических наук.
Московский государственный университет.

[5] Избранные работы, т. IV, стр. 120.
[6] Там же, т. II, стр. 134.
[7] Там же, стр. 285.
[8] Избранные работы, т. I, стр. 259.
[9] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 109.
[10] Избранные работы, т. V, стр. 495.
[11] Там же, т. II, стр. 441.
[12] Там же, стр. 400.
[13] В. И. Ленин, Философские тетради. 1947 г., стр. 308.
[14] Избранные работы, т. IV, стр. 61.
[15] Избранные работы, т. II, стр. 272—273.
[16] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 502.

Либо вперед, либо назад

1. Причины застоя в развитии советского языкознания

Редакция газеты «Правда» вполне своевременно организовала свободную дискуссию, «чтобы путем критики и самокритики преодолеть застой в развитии советского языкознания и дать правильное направление дальнейшей научной работе в этой области».

А застой, в состоянии которого оказалось наше языкознание, действительно имеет место. Сказанное можно подтвердить хотя бы одним небольшим, но характерным фактом. В ноябре 1949 г. Институт языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра Академии наук СССР организовал совещание языковедов с участием представителей научных учреждений ряда союзных республик и областей. И вот с повестки дня совещания неожиданно для многих были сняты некоторые теоретические доклады (о стадиальности в развитии языка, о содержании и форме в языке), ибо мы, языковеды, оказались не в состоянии обеспечить подготовку этих докладов на должном научном уровне.

Далее: мы говорим о стадиальном развитии языков, а какие стадии существуют, не знаем. Мы говорим о классовых языках, но как они соотносятся с этническими и национальными языками, не знаем и не имеем до сих пор **ни одной** работы, в которой была бы показана природа того или иного классового языка или доказана правомерность речи о таковом. Мы говорим о палеонтологическом методе с помощью четырех элементов Марра, но, кроме самого Н. Я. Марра, никто особенно серьезно этими элементами не пользовался и не пользуется (безграмотные упражнения некоторых «лингвистов» в счет, конечно, не идут). И т. д. и т. п. Все это привело к застою в развитии советского языкознания. Этим объясняется, почему у нас индоевропеисты часто чувствуют себя вольготно, а мы, ученики и последователи акад. Марра, находимся в состоянии полной растерянности.

Основная и главная причина этого застоя заключается в том, что среди нас, языковедов, отсутствует какая бы то ни было критика и самокритика. Те «дискуссии», которые происходили за последние годы в связи с известными решениями партии по идеологическим вопросам и выступлениями в нашей печати, либо носили слишком общий характер, либо сводились к «разбору» каких-нибудь ошибок отдельных языковедов. Языковед, ошибки которого подвергались «разбору» (берем это слово в кавычки потому, что участники «дискуссий» лишь повторяли своими словами уже сказанное в печати, не внося от себя ничего существенно нового), иногда уходил с собраний неудовлетворенный.

Это происходило потому, что критикуемый не всегда получал товарищескую помощь и указания со стороны критикующих, как же **надо** вести дальнейшее исследование соответствующих языковедных проблем. На этих «дискуссиях» по существу не обсуждались и даже не ставились основные проблемы языкознания, острые же вопросы обходились.

Короче говоря, эти «дискуссии» проводились чаще всего ради формы и с тем, чтобы все оставалось по-старому до какого-нибудь очередного и справедливого выступления в печати: не появится где-нибудь статья, значит нет дискуссии и все в «порядке»!

Характерно, что в Академии наук СССР за период 1940—1950 гг. не было ни одного собрания, ни одной дискуссии, на которых обсуждались бы проблемы сравнительно-исторической грамматики. И это несмотря на то, что работники Академии наук СССР именно в эти годы были почти целиком заняты составлением сравнительных грамматик ряда языков, пока, наконец, в апреле 1950 г. без какой бы то ни было широкой или даже узкой дискуссии и конкретного обсуждения проделанной большим коллективом работы Президиум Академии наук СССР не «признал», что сама постановка этой работы является порочной!

Таким образом, выходит, что советские языковеды не должны заниматься исследованиями в области схождений и расхождений между родственными языками, ограничиваясь лишь общим отрицанием пресловутого праязыка. Это значит, что мы в области сравнительного языкознания, значение которого высоко оценивалось Ф. Энгельсом, обезоруживаем себя перед лицом буржуазной лингвистики с ее разного рода реакционными расистскими «теориями». Этой буржуазной лингвистике в монополию отдается изучение связей между родственными языками. Вот к чему приводят нас теоретическая робость и небольшевистская боязнь трудностей.

Некоторое недоумение среди языковедов вызывало отсутствие критики трудов Н. Я. Марра с **позиций марксизма-ленинизма** (в злостной «критике» со стороны индоевропеистов недостатка не было). А эта критика отсутствовала потому, что мы, ученики и последователи акад. Марра, считали это «несвоевременным» и якобы могущим поддержать и окрылить надежды сторонников буржуазного языкознания. Замалчивались, например, некоторые существенные расхождения высказываний акад. Марра с положениями классиков марксизма-ленинизма по ряду языковедческих проблем («классовые» языки в доклассовом обществе, происхождение звуковой речи, «автохтонность» турок в Малой Азии и т. д.).

Самое удивительное в поведении наших языковедов заключается в почти полном игнорировании конкретных высказываний о языке в трудах основоположников марксизма-ленинизма и абсолютном отсутствии конкретных исследований на основе точных языковедных указаний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Более того, часто молчаливо считалось, что в случае расхождений между классиками марксизма-ленинизма и Марром правы не первые, а последний (особенно по вопросу о происхождении членораздельной звуковой речи).

И все это вопреки всем неоднократным и общеизвестным требованиям самого Н. Я. Марра.

Ниже мы из всех спорных вопросов советского языкознания остановимся лишь на вопросе о стадиальном развитии языка.

2. Замечания о стадиях

Что такое стадиальное развитие языка, что такое стадия в развитии языка и каким должно быть наше отношение **к теории** акад. Марра?

Дело заключается в принципиальном признании или отрицании правомерности постановки самой проблемы о стадиальности развития языка. Часть советских языковедов признает, что названная проблема акад. Марром поставлена правильно, хотя правильного решения ее, проблемы, ученый не дал. Другая часть советских языковедов, проф. Арн. Чикобава в том числе, считает, что такая проблема не является правомерной для языкознания. Суть этих разногласий можно коротко сформулировать следующим образом. Сторонники акад. Марра в полном соответствии с положениями материалистической диалектики считают, что язык в своем развитии идет не только эволюционным путем, т. е. путем количественных изменений в разных аспектах и сторонах языка, но и революционным, скачкообразным, мутационным, т. е. путем перехода этого языка из одного качественного состояния в другое, завершающим эволюционный путь развития, что в конечном счете обусловливается соответствующими изменениями в способе производства того или иного общества.

Таким образом, стадия есть определенное качественное состояние в развитии языка, период его эволюционного развития до взрыва старого и становления нового качественного состояния.

Противники же акад. Марра, проф. Чикобава в их числе, наоборот, полагают, что язык в своем развитии не знает стадиальных скачков, т. е. перехода из одного качественного состояния в другое. Тем самым они порывают с основными положениями материалистической диалектики, с принципиальным учением марксизма-ленинизма о законах развития в природе и обществе вообще.

Гениальная заслуга акад. Марра заключается в том, что он в полном соответствии с положениями материалистической диалектики впервые в истории языкознания во весь рост поставил и пытался разрешить вопрос о стадиальном или скачкообразном развитии языка. Постановка этого вопроса и попытка его разрешения (признаем, совершенно неудачная) находятся в полном соответствии со следующими строками К. Маркса: «...хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, но именно **отличие** от этого всеобщего и общего и **есть** то, что составляет их развитие» [1].

3. Теория о стадиях в монголистике

Не входя здесь в рассмотрение того, каково положение с теорией стадиальности в советском языкознании вообще (ибо это, конечно, будет освещено в статьях других участников нашей дискуссии, открытой газетой «Правда»), мы хотели бы изложить, как с ней обстоит дело в области конкретного изучения монгольских языков. После смерти акад. Марра мы, монголисты, углубились в изучение монгольской фонетики, синтаксиса и лексики, в результате чего пришли к следующим выводам.

1. На более ранней стадии своего развития монгольские языки были характерны тем, что в них тогда агглютинация (приклеивание окончаний и суффиксов к основе и корню без изменения последних) занимала подчиненное место, так как главным средством выражения лексических и иных категорий было внутреннее изменение слова, условно называемое нами «инфлексией». Такая «инфлексия», по-нашему, пришла в весьма отдаленные от нас времена на смену диффузному (нерасчлененному) состоянию речи, о которой пока можем лишь гадать (но это был период, когда люди еще не различали понятия «ты — вы», «я — мы» или «скотовод — скотовладелец»). В определенный период общественного развития, в связи с изменениями в общественном сознании людей, диффузная речь сменяется «инфлексией», в результате чего появляются различия: би — «я» и ба — «мы»; ти (ныне чи) — «ты» и та — «вы»; дзӱге (ныне дзӧӧ) — «возить, таскать», дзуга (ныне дзоо) — «складывать, зарывать в яме», дзегӱ (ныне дзӱӱ) — «носить при себе» и дзагу (ныне дзуу) — «носить в зубах»; из некогда нерасчлененного слова тигна или тыгна — «слушать, подслушивать, разведывать» в период «инфлексии» получились тигна (ныне чагна) — «слушать» и тагна — «разведывать, подслушивать».

Во всех этих примерах фонетическая дифференциация сопровождается смысловым различением разных вариантов одного старого слова. Следовательно, у нас получаются марровские семантические пучки (правда, совершенно иные по содержанию, чем те, которые устанавливались Н. Я. Марром по данным яфетических языков), т. е. иногда целые группы слов, восходящие к одному общему для них корню или, по терминологии Н. Я. Марра, архетипу. Подобного рода архетипы, которые в монгольских языках обнаруживаются в довольно большом количестве, несомненно приближают нас к марровским элементам, изложенным у проф. Чикобава в очень упрощенном и отчасти искаженном виде.

Кроме того, мы, пожалуй, не стали бы произвольно и без оправдания сравнивать монгольские слова с грузинскими, кельтскими или американскими с учетом весьма сомнительных семантических дериватов (отклонений) и пучков вроде «рука — женщина — вода», особенно — всего того, что Н. Я. Марр с излишней энергией возводил к «небу», ибо мы должны помнить указание К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «действительные монголы занимаются гораздо больше баранами (Hämmeln), чем небесами (Himmeln)» [2].

Открытием изложенных выше явлений мы, монголисты, обязаны теории акад. Марра об элементах и семантических пучках, теории о функциональной семантике, занимающей в учении этого ученого очень большое место, палеонтологическому анализу, который вовсе не обязательно сводить к оперированию с четырьмя элементами.

2. В тот период, когда ранние монгольские племена начали осваивать кочевую скотоводческую культуру, в их речи начали происходить весьма существенные изменения, приведшие ранние монгольские диалекты к переходу из одного качественного состояния (стадии) в другое. Новое теперь качественное состояние ранней монгольской речи характеризуется тем, что в последней «инфлексия» как значимый языковой прием отмирает, сингармонизм гласных становится из значимой категории лишь формально-фонетической системой, лишенной своего вещественного содержания. На этот раз агглютинация, вытеснившая собою «инфлексию», становится главным средством выражения уже новых и грамматических и лексических категорий в языке. И вся история монгольских языков примерно за последние два тысячелетия представляет собою непрерывную борьбу двух противоположностей: старого («инфлексии», пережиточно сохраняющейся в виде сингармонизма гласных и по сей день) и нового (агглютинации), — борьбу, в которой новое все более и более одерживает победу над старым. Постепенное нарушение значимости «инфлексии» выражается в постепенном изменении системы вокализма (гласных), в сломе сингармонизма гласных.

Следовательно, монгольские (и тюркские) языки не были изначально агглютинативными, и переход этих языков из одного качественного состояния (стадии) в другое мы склонны связывать с переходом ранних монгольских племен к кочевому скотоводству, ибо остается фактом то, что эти явления хронологически в общем совпадают, а это едва ли случайно.

4. Типы стадиальных изменений в языке

Не всякая стадиальная смена в языке должна сопровождаться сменой в типологии по ярусной схеме (аморфность — агглютинация — флексия, как это казалось Н. Я. Марру в 1926—1928 гг.), особенно после того, как первобытно-общинный строй оказался давно уже пройденным этапом (коренная ошибка Н. Я. Марра заключается в том, что все его стадиальные изменения происходят за порогом цивилизации и как бы прекращаются в периоды становления и наличия классовых обществ). Ведь предки Канта и Гегеля со своей флективной речью ходили еще в звериных шкурах, когда на «аморфном» китайском языке уже существовала богатая и самая разнообразная литература по всем отраслям знания того времени (о современном китайском языке мы уже и не говорим, а ведь по марровской схеме 1926—1928 гг. этот язык считался бы менее развитым из-за отсутствия в нем флексии, нежели язык древних германцев).

Уже не исследование, а простое наблюдение показывает, что стадиальные изменения происходили: а) в китайском языке — в рамках одной и той же типологии без флексии или агглютинации (зато с какой исключительной силой проявляется в этом языке «инфлексия» в виде тональности звуков, какую не знает никакой другой язык в мире! Поэтому совершенно недопустимо определять этот великий язык великого народа термином «аморфный», или «бесформенный», и сваливать его в одну кучу с наименее развитыми языками мира); б) в индоевропейских языках — в рамках одной и той же флективной типологии (несомненно, например, что то, что произошло с русским языком в пушкинский период, представляет собою стадиальное изменение этого языка, хотя в нем флективность так и остается); то же самое мы замечаем и в других языках мира.

С другой стороны, не всякое типологическое изменение в языке может быть проявлением стадиальной его смены, ибо это может иметь и имеет место в условиях скрещения языков разных по типологии, но одинаковых по своему стадиальному состоянию (монгольские языки на стыке их с диалектами китайского и тибетского языков в районе Кукунора и Амдо, или с иранскими в Афганистане). Ведь пути образования языков весьма разнообразны. Ведь для небольшого территориального отрезка К. Маркс и Ф. Энгельс нашли три пути образования национальных языков: «...в любом современном развитом языке стихийно-возникшая речь возвысилась до национального языка отчасти благодаря историческому развитию языка из готового материала, как в романских и германских языках, отчасти благодаря скрещиванию и смешению наций, как в английском, отчасти благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией» [3]. А что же тогда говорить о многочисленных языках за пределами Западной Европы, особенно о языках более ранних периодов, о которых Н. Я. Марр писал: «...чем древнее тип коллектива, тем легче происходит смычка и расхождение...»

Нельзя найти верный путь, если сравнивать, например, китайский язык с немецким без учета конкретной истории привлекаемых к изучению языков; результата можно добиться лишь в том случае, если язык современных немцев сравнивать с речью древних германцев, если современный китайский язык сопоставлять с китайским же языком III века до нашей эры. Языки же разных систем и типологии для обобщения можно сравнивать лишь после того, как они стадиально-исторически изучены по отдельности с учетом конкретной истории общественного развития их, языков, носителей, т. е. народов. Акад. И. И. Мещанинов сделал неудачную попытку найти решение проблемы стадиальности путем сравнительного изучения некоторых синтаксических показателей (субъект — предикат) в некоторых языках нашего Севера, Дальнего Востока и Кавказа, ибо пока ничего неизвестно о прошлом состоянии этих языков.

Либо вперед от Марра — под сияющие своды марксистско-ленинской науки о языке. Либо назад от Марра — в прошлое: к Марру ли 1922 г., к которому как будто бы зовет нас проф. Чикобава, или, что еще хуже, в затхлое болото буржуазного языкознания. Третьего (например, «марризма») нет и быть не может.

Проф. Г. САНЖЕЕВ.
Московский институт востоковедения.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. I, стр. 175. (Подчеркнуто нами. — Г. С.).
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. 1935 г., стр. 148.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. 1935 г., стр. 414.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

После партийных конференций...

Районные партийные конференции принесли редакции областной газеты **«Красный Курган»** ряд неожиданностей.

Так, из отчета газеты о Белозерской партийной конференции видно, что в деятельности райкома партии были серьезнейшие недостатки. Делегаты остро критиковали райком за благодушие и самоуспокоенность, за недифференцированное руководство колхозами, за крупные пробелы в работе сети партийного просвещения. В районе явно недооценивают значение критики и самокритики. Даже на самой районной партийной конференции

«секретарь райкома партии тов. Рахманов выступил с полемикой по поводу справедливых критических замечаний в его адрес директора МТС тов. Копытова».

Неправильно вел себя на конференции и заведующий районным отделом сельского хозяйства тов. Тупицын, позволивший себе **«грубости по адресу тех, кто критиковал его за плохое руководство отделом».**

Такого оборота дел вряд ли ожидала редакция. Ведь до этого газета всячески превозносила Белозерский район. В номере за 14 октября 1949 года белозерцам посвящена целая страница, состоящая из одних восхвалений. Тщетно искать тут указаний на недостатки в работе районных организаций, на отставание многих колхозов.

А *вот передовая статья в номере* за 27 ноября — «До конца ликвидировать нарушения Устава сельскохозяйственной артели». Здесь также газета захваливала Белозерский район, ставила его в пример другим. Разрекламировала она белозерские районные организации и в очерке «Сила соревнования». Не было большевистской критики также в других материалах о районе.

Односторонне освещала газета и работу Батуринского райкома партии. Например, 24 января она напечатала статью секретаря Батуринского райкома ВКП(б) тов. Пахомова, в которой говорится:

«...первичные партийные организации успели накопить значительный опыт руководства хозяйством...

Значительно улучшилась работа партийных организаций наших машинно-тракторных станций...»

А через месяц из отчета о Батуринской партийной конференции узнаем, что в районе за год сменилась половина председателей колхозов и больше половины секретарей первичных партийных организаций. Не совсем благополучно и в МТС.

...Но вот партийные конференции в области давно прошли. Спрашивается, как «Красный Курган» теперь, **после** конференций, освещает деятельность районных партийных организаций, как газета помогает им проводить в жизнь решения конференций?

Уже четыре месяца областная газета упорно обходит Белозерский район.

А писать об этом районе она обязана после конференции более, чем раньше. И потому, что она своим незаслуженным расхваливанием его дезориентировала местную общественность. И потому, что район продолжает серьезно отставать.

Об этом отставании остро, самокритично пишет районная газета «Белозерский колхозник». Она провела рейд проверки готовности машинно-тракторных станций к севу и показала, что в районе попрежнему парят благодушие и беспечность, что выводы из решений районной партийной конференции не сделаны.

Областная газета посвятила рейду похвальное слово под рубрикой: «Из последней почты». Это — единственное заметное выступление «Красного Кургана» по Белозерскому району, но и оно сделано не в прямой, а в косвенной форме — через обзор материалов рейда. От самостоятельного выступления редакция воздержалась.

Воздержалась она и от отчета о последнем пленуме Белозерского райкома, который обсуждал постановление ЦК ВКП(б) о работе Курганского обкома. Пленум показал, что районные организации попрежнему мирятся с отставанием значительной части колхозов, что в районе многочисленны случаи нарушения колхозного устава.

А областная газета как в рот воды набрала. Похоже на то, что она не решается сказать правду о районе, который превозносился ею как передовой.

Небольшевистская позиция!

Немного больше внимания, чем Белозерскому, газета уделяет Батуринскому району. После конференции она несколько раз писала о нем. В апреле она напечатала статью работника Батуринского райкома тов. Деменева — «Воспитание секретарей первичных партийных организаций». Статья весьма нужная. Делегаты конференции критиковали райком как раз за то, что он мало занимался воспитанием кадров. О чем же говорится в статье? Главным образом о достижениях, успехах. Автор расхваливает проводимые районные семинары секретарей первичных парторганизаций. Удачным был, пишет он, семинар, на котором

«с докладом... выступил секретарь райкома партии тов. Головырцев. Докладчик привел много убедительных примеров... Отклик был один:

— Побольше таких семинаров!»

Если бы редакция помнила о критике, которая раздавалась на партийной конференции, она не спешила бы с дифирамбами в адрес райкома и его первого секретаря.

Поведение газеты вызывает справедливое недовольство партийного актива. Так, выступая на пленуме Шадринского райкома ВКП(б), директор торгово-кооперативной школы тов. Симакова

«...подвергла критике газету «Красный Курган», которая за последний год о Шадринском районе пишет только положительно, порой приукрашивает действительность и перехваливает».

Итак, редакция газеты «Красный Курган» продолжает так же, как до районных партийных конференций, поверхностно, некритически освещать жизнь районов области, работу партийных организаций, положение дел в колхозах.

Почему затягиваются мелиоративные работы в Барабинской степи

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

На огромном пространстве между Обью и Иртышом раскинулась Барабинская степь. Благодатные природные условия, обилие лугов и пастбищ создают здесь все возможности для интенсивного развития животноводства и маслоделия.

Придавая большое значение развитию животноводства в Сибири, правительство еще в годы Великой Отечественной войны четко и ясно определило, что основной отраслью сельского хозяйства в районах Барабинской степи должно являться молочное скотоводство, специализирующееся на маслоделии и сыроварении. В соответствии с постановлением правительства намечалась большая программа работ по изучению и освоению Барабинской низменности. Дальнейшее развитие животноводства, создание прочной кормовой базы требовали проведения широких мелиоративных работ в районах Барабинской степи. Намечалось развернуть работы по восстановлению существующей осушительной системы и строительству новых каналов для осушения огромных площадей. Была определена также материальная база для выполнения этих работ.

В период с 1945 по 1948 год Барабинская экспедиция Министерства сельского хозяйства СССР провела большую работу по комплексному обследованию районов Барабинской низменности Новосибирской области. На основании проведенных обследований и изыскательских работ трест «Росводстрой» Министерства сельского хозяйства РСФСР в 1949 году закончил составление схемы водомелиоративного устройства районов Барабинской степи.

Во второй половине прошлого года технический совет Министерства сельского хозяйства СССР с участием представителей научно-исследовательских организаций и учреждений рассмотрел схему мелиоративного устройства Барабинской низменности и с внесением нескольких изменений и уточнений одобрил ее. Но «Главводхоз» затягивает практическое осуществление мелиоративных работ в колхозах и совхозах Барабинской степи.

До сего времени МТС Барабы не имеют достаточного количества кусторезов, канавокопателей, болотных плугов и других машин. Созданная в 1944 году экскаваторная станция «Главводхоза» Министерства сельского хозяйства СССР работает плохо.

Перед работниками лугомелиоративных станций поставлена задача: развернуть мелиоративные работы, оказать колхозам помощь в создании прочной кормовой базы. Прошло уже много времени со дня организации этих станций. Но они по существу не развернули мелиоративных работ. У них нет канавокопателей и экскаваторов.

Животноводы Барабинской степи вправе ждать большей помощи и от научно-исследовательских учреждений. Всесоюзный научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации не помогает работникам сельского хозяйства в решении важнейших вопросов развития животноводства в Барабинской степи. В свое время «Правда» подвергла резкой критике работников этого института за отрыв от колхозов и совхозов. Как видно, эта критика не была учтена руководителями института.

Орган Министерства сельского хозяйства СССР журнал «Гидротехника и мелиорация» № 5 за 1949 год опубликовал статью работников Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации В. Шаумяна, В. Станкевича, Е. Ковина «Метод мелиорации и освоение земель Барабы». Эта статья, славословя без всяких оснований «достижения» института, вместе с тем путает сельскохозяйственные органы и специалистов, работающих над вопросами мелиорации Барабинской степи.

Борьба за всемерный подъем животноводства настоятельно требует неукоснительного и быстрого выполнения программы водомелиоративного устройства Барабы. Пора, наконец, широким фронтом развернуть мелиоративные работы.

В. КОЖАРСКИЙ.
Начальник управления водного хозяйства Новосибирского облисполкома.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ТРИБУНА САМОВОСХВАЛЕНИЯ

Только четвертый номер журнала «Звезда Востока», органа Союза советских писателей Узбекистана, подписывает новый редактор тов. В. Мильчаков. Но сколько хвалебных слов сказано в журнале в адрес писателя В. Мильчакова!

Скромности у редактора хватило только на первый номер. Писатели, шутя, объясняют это тем, что новый редактор еще не успел «освоиться», к тому же статья о повести писателя В. Мильчакова «Разведка идет впереди», заказанная автору Г. Краснову, не была готова. Статья эта появилась во втором номере журнала.

Г. Краснов назвал свою статью «Военная тема в произведениях русских писателей Узбекистана», но все свел к разбору двух повестей: С. Волгина «Испытание огнем» и В. Мильчакова «Разведка идет впереди». О произведениях других писателей автор статьи умолчал. Он прошел мимо повестей «По ту сторону фронта» и «Конец осиного гнезда» Г. Брянцева, «Поединка» А. Удалова и др. Зато автор на все лады расхваливает перед читателями писателя В. Мильчакова и его повесть.

В третьем номере журнала «Звезда Востока» редактор В. Мильчаков поместил дружескую эпиграмму на писателя В. Мильчакова, а в четвертом дал рецензию Д. Татьянина, захлебывающегося от восторга от двух рассказов В. Мильчакова.

Не пора ли понять редактору т. Мильчакову, что ему следовало бы вести себя чуть-чуть поскромнее?

На пленуме правления Союза композиторов

В Центральном доме композиторов продолжает свою работу четвертый пленум правления Союза советских композиторов. На первых заседаниях состоялись доклады и происходили прения о работе композиторских организаций Белоруссии, Украины и Свердловска.

Затем с докладом о работе музыкальных театров над постановками новых советских опер выступил начальник Главного управления музыкальных театров Комитета по делам искусств СССР Н. Горянинов. Он сообщил, что композиторами уже закончен и передан театрам для постановок ряд оперных произведений и балетов.

Однако доклад носил несколько благодушный характер. В нем много места заняло перечисление новых опер и мало было сказано о насущных задачах оперного творчества. Некоторые крупные композиторы еще не привлечены к работе над новыми операми. Нередко за историческими темами забываются темы современности.

Вчера на пленуме началось обсуждение одного из важнейших вопросов повестки дня — о состоянии и задачах музыкальной критики. С докладом на эту тему выступил генеральный секретарь Союза советских композиторов СССР Т. Хренников. Отметив, что после постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» появились некоторые удачные работы, посвященные разоблачению конкретных проявлений формализма и космополитизма в советской музыке и пропагандирующие реалистические традиции русской музыкальной классики, докладчик вместе с тем подчеркнул, что музыкальная критика отстает в своем развитии от требований жизни. Число работ о советской музыке очень невелико и носит описательный характер. Углубленный критический анализ произведений, как правило, отсутствует.

Важнейшие проблемы развития оперного искусства и программно-симфонической музыки в журнале «Советская музыка» освещались чрезвычайно слабо. Комиссии и секции Союза советских композиторов не проводили широких творческих дискуссий.

В заключение своего доклада Т. Хренников призвал композиторов и музыковедов неустанно совершенствовать музыкальное творчество, добиваться высокого уровня музыкально-критических работ.

После доклада начались прения.

—o—

НОВЫЕ РАБОЧИЕ КЛУБЫ

ЧЕЛЯБИНСК, 22. **(Корр. «Правды»).** Наряду с сооружением жилых домов в Челябинской области проводится строительство рабочих клубов. Профсоюз рабочих металлургической промышленности в текущем году расходует на это миллионы рублей.

Заканчивается строительство Дворца культуры завода «Магнезит» в гор. Сатка. Сооружаются новые клубы для рабочих Магнитогорского калибровочного завода, Тургоякского рудоуправления и Дворец культуры Саткинского металлургического завода.

В Магнитогорске на правом берегу Урала намечается постройка Дворца культуры металлургов.

—o—

СЕЛЬСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

ВИЛЬНЮС, 22. **(Корр. «Правды»).** Бьет ключом культурная жизнь местечка Акмене. Центром ее является волостной Дом культуры. Он хорошо оборудован. Местные художники приложили много усилий, чтобы сделать привлекательными зрительный зал, читальню и другие комнаты.

Каждый вечер в Доме культуры собираются сотни людей. Они слушают лекции и доклады на научные и общественно-политические темы, смотрят кинофильмы, играют в шахматы и шашки. На сцене Дома культуры с успехом выступает драматический коллектив.

Большим успехом пользуется народный хор. В нем участвует более 30 человек. Хор разучил десятки современных и народных песен. Много юношей и девушек участвует в кружке народных танцев.

Коллектив художественной самодеятельности Дома культуры часто выступает с концертами в ближайших колхозах волости.

—o—

РАСШИРЕНИЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

ХАРЬКОВ, 22. **(Корр. «Правды»).** В области за последнее время значительно расширена сеть книжных магазинов. Новые магазины открыты в Велико-Бурлуцком, Двуречанском, Коломакском, Сахновщинском и других районах.

Начали торговать книгами новые магазины в городе Люботине, в рабочих поселках имени Артема и Журавлевке. Заканчивается оборудование большого магазина учебно-педагогических книг в центре Харькова.

Отовсюду

◆ **Выставка работ художников-самоучек** открылась в Даугавпилсе. Выставлено более ста работ — живопись, лепные работы, резьба по дереву.

◆ **Восемь миллионов рублей** сэкономлено изобретателями и рационализаторами Кировского завода в Ленинграде за четыре месяца. Новаторы-рабочие, мастера, инженеры сберегли за это время сотни тонн черных металлов и топлива, десятки тонн цветных металлов и более полумиллиона киловатт-часов электроэнергии.

◆ **Паровозы-лаборатории** созданы в депо станции Омск. На них проверяются технические новшества, предложенные машинистами. На первом опытном паровозе-лаборатории было испытано более ста различных усовершенствований. Многие из них дали большой производственный эффект.

◆ **75-летний юбилей популярной сказительницы Е. В. Волковой** отметил Петушинский сельсовет Владимирской области. За годы творческой деятельности она сложила много сказов, песен и частушек.

◆ **Словарь древнерусского языка** составляется коллективом Ленинградского отделения Института русского языка Академии наук СССР. Будет издано семь томов.

◆ **Агрохимические лаборатории** создаются при машинно-тракторных станциях Днепропетровской области. Украинский научно-исследовательский институт зернового хозяйства организовал для этих лабораторий подготовку кадров.

◆ **Десятки экономических лекториев** открылись на предприятиях Первоуральска (Свердловская область).

НРАВЫ ГОСДЕПАРТАМЕНТА

22 апреля в советской печати была опубликована нота Советского Правительства Правительству США, которая полностью разоблачила попытки правящих кругов США изобразить в искаженном виде события, происшедшие 8 апреля в связи с нарушением американским военным самолетом «Б-29» государственной границы СССР в районе Либавы. Строго проверенные и точно установленные факты, приведенные в советской ноте, вскрыли всю несостоятельность позиции, занятой Правительством США, чтобы попытаться снять ответственность с себя и с тех господ, которые толкнули американских военных летчиков на нарушение международного права и неприкосновенности советских границ.

Советская нота поставила Правительство США в крайне затруднительное положение. Конечно, у правящих кругов США был выход из положения — признать справедливость протеста, заявленного Советским Правительством, и сделать отсюда все надлежащие выводы. Однако Американское Правительство отказалось пойти по этому единственно правильному пути, соответствующему международному праву и международным обычаям. В ведомстве Ачесона занялись иным делом — настойчивыми поисками маневра, с помощью которого можно было бы как-нибудь выпутаться из положения, в котором очутилось Американское Правительство, в результате чего явилась новая нота Правительства США от 5 мая. Эта новая нота представляет собой набор голословных заявлений, находящихся в резком противоречии с точно установленными фактами, известными теперь уже всему миру.

Поскольку факты, связанные с нарушением советской границы в районе Либавы, были всесторонне освещены в нотах Советского Правительства от 11 апреля и 21 апреля, не требовалось, в сущности говоря, никаких дополнительных усилий для установления истинного положения вещей. Но американские власти и не искали истины. Наоборот, они бежали от истины, преследуя лишь одну цель — отстоять свою версию, провалившуюся на глазах у всей мировой демократической общественности.

Провал этой «версии» вынуждена была, в конце концов, признать даже реакционная американская печать. Так, редактор «Нью-Йорк Таймс» Джеймс, комментируя ноту США от 5 мая, заявляет, что в результате этой ноты инцидент с самолетом в районе Балтики „зашел в тупик». «Поскольку, — пишет Джеймс, — самолет пропал, никого из членов экипажа не найдено..., американцы не могут представить прямых доказательств, касающихся его исчезновения». Газета «Вашингтон пост» заявляет, что Государственный департамент получил «новые сведения, которые заставили его сильно смягчить свою прежнюю позицию». Иными словами, по мнению «Вашингтон пост», Госдепартамент по сути дела принужден был признать провал поднятой им кампании в связи с событиями 8 апреля.

В этой связи возникает вопрос, требует ли новая нота Госдепартамента ответа, поскольку она является повторением предыдущей ноты, на которую ответ уже был дан?

Некоторые чины Госдепартамента, оказывается, недовольны, что Мининдел СССР не дал еще ответа на последнюю ноту Госдепартамента. Но они забыли о существующей практике Правительства США, в силу которой оно нередко целыми месяцами не отвечает на ноты Правительства СССР. Так, например, до сего времени Правительство США не ответило на ноту Советского Правительства от 1 февраля с. г., предлагающую *предать международному* суду, как военных преступников, и некоторых японских генералов, а также императора Хирохито. Точно так же Правительства США, Англии и Франции хранят упорное молчание по поводу ноты Советского Правительства от 20 апреля относительно нарушения условий Мирного договора с Италией, касающихся Свободной Территории Триест. Бывают и такие случаи, когда ответы не даются Госдепартаментом по году и более. До сих пор, например, не получены ответы на ноты Советского Правительства от 7 июля 1948 г. и от 15 февраля 1949 г. по вопросу о нарушениях американскими самолетами свободы торгового мореплавания на Дальнем Востоке.

Не правда ли: Госдепартамент усвоил «вполне прогрессивные» нравы...

Французские власти преследуют борцов за мир

ПАРИЖ, 20 мая. (ТАСС). Французские трудящиеся решительно протестуют против судебных преследований, которым подвергаются во Франции сторонники мира.

Согласно сообщению газет, вчера в Бресте начался суд над коммунистами — депутатами Национального собрания Мари Ламбер и Алэном Синьор, арестованными за участие в демонстрации трудящихся Бреста.

Несмотря на огромное скопление полицейских и охранников из «отрядов республиканской безопасности», у здания суда собралась толпа трудящихся города, приветствовавшая депутатов-коммунистов, когда их вели в суд. На различных предприятиях Бреста в знак протеста против суда над Мари Ламбер и Алэном Синьор в течение всего дня происходили кратковременные забастовки.

Алэн Синьор заявил на суде, что большинство Национального собрания, лишив его и Мари Ламбер парламентской неприкосновенности, нарушило тем самым парламентские традиции. «Выходит,— воскликнул Алэн Синьор,— что в отношении нас, коммунистов, уже больше нет конституционных гарантий».

Во время допроса свидетелей обвинения один из свидетелей — жандарм признался, что он имел ордер на арест Алэна Синьора еще до решения Национального собрания о лишении его парламентской неприкосновенности.

После выступления ряда свидетелей защиты — представителей коммунистической партии, профсоюзов, разоблачивших правительственную политику репрессий, заседание суда было прервано.

Вечером в присутствии Андре Марти в Бресте состоялся массовый митинг протеста против суда над Мари Ламбер и Алэном Синьор.

Газета «Юманите» сообщает о новых арестах сторонников мира во Франции. Так, например, вчера в городе Роанн были арестованы руководители организации Союза французских женщин Жанна Питаваль и г-жа Франс Гарени, профсоюзный работник Марсель Алуан и один из активистов движения за мир Бреан. Все они были вызваны в качестве свидетелей судьей, разбиравшим дело 20 сторонников мира, арестованных в Роанне во время демонстрации протеста против отправки из города эшелона с военными материалами. Когда указанные свидетели явились к судье, он приказал их немедленно арестовать и заключить в тюрьму.

«Известие о подлом аресте сторонников мира в Роанне услужливыми правителями, выполняющими приказы поджигателей войны,— пишет газета «Юманите»,— вызвало большое возмущение трудящихся города».

По сообщению газеты «Юманите», трудящиеся и демократы департамента Коррез протестуют против содержания в тюрьме патриотов города Тюль, заключенных за их выступления в защиту мира.

Как сообщает та же газета, в городе Сен-Брие, помимо восьми сторонников мира, арестованных во время недавней демонстрации, когда на полтора часа была задержана отправка эшелона с вооружением, по приказу министра национальной обороны Плевена вчера были арестованы еще три железнодорожника. Население всего департамента возмущено произволом властей. Трудящиеся требуют немедленного освобождения арестованных. На предприятиях в знак протеста проводятся кратковременные забастовки. В департаменте Кот-дю-Нор идет подготовка к проведению демонстрации протеста против предстоящего посещения департамента министром национальной обороны Плевеном.

Имеются сообщения об арестах и судах над сторонниками мира и в других городах Франции.

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Газета «Се суар» *сообщает, что суд города Бреста* приговорил депутатов Национального собрания — коммунистов Алэна Синьора условно к 6 месяцам тюремного заключения и Мари Ламбер условно к 5 месяцам тюремного заключения.

Присутствовавшие на суде трудящиеся выразили свой протест против несправедливого решения суда дружными возгласами: «Это классовый приговор!», а также пением «Марсельезы» и «Интернационала».

Предстоящий суд над американскими шпионами в Албании

ТИРАНА, 22 мая. (ТАСС). 24 мая в Тиране начнется судебный процесс группы шпионов-диверсантов Этхем Чако, Лукман Лутфи и Казо Юпа, которые были сброшены в июле прошлого года на парашютах в горах Курвелеши (на юге Албании). Все они прошли специальную подготовку на шпионских курсах в Неаполе, руководителями которых являются представители американской разведки, находящиеся в Италии.

Газета «Зери и популлит» пишет, что, как видно из показаний этих шпионов, все военные преступники Албании находятся на службе английской, итальянской, греческой и титовской разведок. Абсолютно ясно также, что главным руководящим центром, в который сходятся все нити этой широкой шпионской сети, является американская разведка.

Шпион Этхем Чако в своих показаниях подробно рассказал о том, что офицеры, должностные лица и различные представители американского посольства в Риме являются основными организаторами этой сети... Они дают главное направление шпионской деятельности, которая затем проводится английской, итальянской, греческой и титовской разведками. Школа в Неаполе не является единственной. Такие же центры подготовки шпионов и диверсантов имеются в Афинах, в Белграде и в других столицах.

ПРОТИВ РАЗГРУЗКИ АМЕРИКАНСКОГО ВООРУЖЕНИЯ

ПАРИЖ, 22 мая. (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала сообщение из Туниса о том, что 19 мая рабочие арсеналов Бизерты и Ферривиля провели полуторачасовую забастовку в знак протеста против ожидаемого прибытия в один из портов Туниса авианосца «Диксмюд» с грузом американского оружия, а также против увольнения трудящихся с предприятий. Рабочие арсеналов приняли резолюцию, в которой подтверждают свою волю усилить борьбу против выгрузки американских военных материалов.

ПАРИЖ, 22 мая. (ТАСС). Газета «Юманите диманш» сообщает, что докеры порта Руан отказались 19 мая разгружать 7 тонн военных материалов, доставленных на судне «Фонсак». Для разгрузки этих военных материалов власти вынуждены были использовать солдат, которые находились под надзором охранников из «отрядов республиканской безопасности».

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕРРОР В БОЛИВИИ

НЬЮ-ЙОРК, 21 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Ла-Паса, после подавления всеобщей забастовки боливийское правительство объявило об аресте около 400 лиц, в том числе выдающегося прогрессивного деятеля Серхио Альмараса.

В защиту Жолио-Кюри

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Группа ученых Кембриджского университета направила французскому посольству в Лондоне протест против преследования французскими властями Жолио-Кюри. «Эти действия французского правительства,— говорится в протесте,— являются жесточайшей несправедливостью в отношении человека, пользующегося международной известностью не только за его выдающиеся заслуги в области науки, но и благодаря тому, что он является борцом против угнетения и искренним патриотом. Он завоевал нашу любовь и уважение, постоянно указывая на то, что наука, и в особенности наука об атомной энергии, должна быть использована для блага человека, а не для его уничтожения».

Английские ученые подчеркивают, что действия французского правительства в отношении Жолио-Кюри «должны быть осуждены как новый шаг по пути проведения исследований в области атомной энергии в чисто военных целях».

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Антивоенная группа ученых Кембриджского университета, Английский комитет защиты мира и комитет по празднованию Международного женского дня совместно созвали митинг, который единодушно принял резолюцию протеста против смещения французским правительством профессора Жолио-Кюри с поста верховного комиссара по атомной энергии. На митинге председательствовала профессор Кембриджского университета д-р Вустер. На митинге выступили д-р Пьер Биккар, профессор Бернал, председатель Английского комитета защиты мира Кроутер, исполняющий обязанности секретаря комитета по празднованию Международного женского дня Фреда Гримбл и представитель студенческой лейбористской федерации Уолтер Дэвис.

В своем выступлении Кроутер отметил, что смещение Жолио-Кюри является новым шагом на пути к подготовке войны. «Этот акт, — сказал Кроутер, — показывает, что в настоящее время ведется широкая подготовка к войне в агрессивных целях. Люди, руководящие этой подготовкой, меньше всего заинтересованы в широком, мощном движении в защиту мира». Кроутер остановился на деятельности Жолио-Кюри в защиту мира.

Пьер Биккар рассказал о своей 30-летней совместной научной работе с Жолио-Кюри и заявил, что смещение Жолио-Кюри является доказательством сильного давления, оказываемого на французское правительство извне. Жолио-Кюри, сказал Биккар, смещен потому, что он коммунист и председатель Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

В своей речи Фреда Гримбл отметила, *что увольнения с работы за политические* взгляды начались также и в Англии.

Уолтер Дэвис указал, что в настоящее время нельзя быть великим ученым, не являясь в то же время бесстрашным человеком. Он призывал молодых ученых проявить достаточную смелость и отказаться применять свои знания для военных целей.

Указав на то, что Жолио-Кюри вел исследовательские работы в области использования атомной энергии для мирных целей, проф. Бернал в своей речи сказал: «Прекращение его работы является серьезным симптомом для того периода, в котором мы живем. Это свидетельствует об окончательном вступлении Франции и других стран, сотрудничающих с Америкой в Атлантическом пакте, на путь, ведущий к войне. Необходимо всеми способами сопротивляться этой тенденции. Необходимо пробудить сознание ученых».

В заключение Бернал призвал приложить все усилия и поддержать английскую петицию в защиту мира, основанную на воззвании Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

На митинге было решено направить премьер-министру Франции Бидо резолюцию протеста против смещения Жолио-Кюри.

—o—

Делегат Китайской народной республики на сессию Постоянной комиссии исполнения и связи

ПЕКИН, 22 мая. (ТАСС). Агентство Синьхуа передает, что государственный административный совет Центрального народного правительства Китайской народной республики назначил Су Ю-нуна делегатом на сессию Постоянной комиссии исполнения и связи Всемирного почтового союза в Монтре (Швейцария).

Генеральный секретарь Постоянной комиссии исполнения и связи Всемирного почтового союза послал телеграмму министру иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лаю, в которой говорится, что «Всемирный почтовый союз решил считать делегата Китайской народной республики полномочным представителем Китая на сессии в Монтре».

—o—

ЖИТЕЛИ КИПРА НАСТАИВАЮТ НА ПРИСОЕДИНЕНИИ К ГРЕЦИИ

АФИНЫ, 22 мая. (ТАСС). Сегодня в Афины прибыла кипрская делегация, возглавляемая митрополитом Киприаносом. Делегация была встречена в Пирее колокольным звоном при огромном стечении народа. Многочисленные представители самых различных организаций пришли в порт с плакатами: «Да здравствует греческий Кипр!», «Да здравствует объединение!». Делегация была доставлена в Афины и в сопровождении многотысячной толпы прошла от главного собора до могилы Неизвестного солдата. Все улицы, ведущие к английскому посольству, были блокированы полицией.

Как здесь стало известно, английское посольство оказало давление на правительство Пластираса, чтобы оно не приняло кипрской делегации. Однако полагают, что правительство не сможет совершенно отказать делегации в приеме и примет ее «неофициально». Известно также, что делегация будет добиваться приема королем и парламентом, которому она намерена передать бюллетени, поданные жителями Кипра за присоединение к Греции во время январского плебисцита.

Население Германии приветствует решение Советского правительства

БЕРЛИН, 22 мая. (ТАСС). В связи с решением Советского правительства передать 23 предприятия советских акционерных обществ в руки германского народа газета «Дер Морген» (орган ЛДП) опубликовала заявления министра торговли и снабжения Хамана, министра юстиции Фехнера и министра транспорта Рейнгрубера.

«Это великодушное действие, — заявил министр Фехнер, — еще раз показывает немецкому народу, где находятся его настоящие друзья. Оно должно послужить стимулом для всех демократических людей нашей страны и наложить на них обязанность энергично поддерживать политику правительства Германской демократической республики».

Министр Рейнгрубер подчеркнул, что решение Советского правительства «является ярким свидетельством того, с каким успехом защищает Советский Союз великое дело мира и демократии. Это является историческим событием, величину и значение которого с благодарностью признают все прогрессивные и миролюбивые люди нашей республики».

Газета «Берлинер Цейтунг» посвящает решению Советского правительства редакционную статью.

«На основе решений потсдамской конференции, — пишет газета, — эти предприятия перешли в собственность Советского Союза. Но он не демонтировал их, хотя и мог это сделать. Сотни тысяч немецких рабочих нашли *на них работу и хлеб*. С самого начала их продукция во все возрастающем объеме шла на благо немецкого народного хозяйства. Теперь эти предприятия целиком принадлежат нам. Советский Союз подарил их нам. Мы сделались значительно богаче и сильнее. Мы — это наш немецкий народ, это прежде всего трудящиеся нашей Германской демократической республики.

Прошло лишь несколько дней с того момента, *когда стало известно о великодушных решениях правительств СССР и Польской* республики, отказавшихся от 50 проц. оставшихся репарационных обязательств Германии в пользу немецкого народа. Великодушная позиция Советского Союза, свидетельствующая о готовности оказать помощь, является новым ударом по поджигателям войны».

«Берлинер Цейтунг» отмечает, что в Западной Германии продолжается демонтаж предприятий мирной промышленности с целью *устранения конкуренции*, а также ремилитаризация и расширение предприятий, производящих вооружение.

В заключение газета пишет: «Передача Советским Союзом предприятий советских акционерных обществ еще больше укрепит решимость населения Германской демократической республики итти по избранному пути дружбы и еще решительнее вести борьбу за единство Германии и за сохранение *мира*».

«Советский Союз помогает немецкому народу построить цветущее мирное хозяйство»

БЕРЛИН, 22 мая. (ТАСС). В связи с подписанием протокола между правительством СССР и временным правительством Германской демократической республики по во*просу о советских акционерных обществах* в Германии газета «Нейес Дейчланд» пишет:

«Еще 23 предприятия советских акционерных обществ на основании записанного в протоколе германо-советского соглашения переданы немецкому народу. В том же протоколе указывается, что оставшиеся в собственности Советского Союза и должным образом зарегистрированные в Германии *предприятия осуществляют свою деятель*ность на основании законов Германской демократической республики.

Это значительное усиление нашей народной промышленности тем более следует с благодарностью приветствовать, если учесть, что среди 23 предприятий находят*ся важнейшие предприятия, продукция ко*торых имеет большое значение не только для снабжения внутреннего рынка, но прежде всего и для экспорта.

Таким образом, передача 23 предприятий будет способствовать также усилению нашей внешней торговли.

Новое великодушное мероприятие советского правительства тесно связано с сокращением оставшихся репарационных платежей на 50 процентов. Оно является признанием нашей последовательной политики честного выполнения законных и справедливых требований СССР о возмещении убытков и является одновременно выражением политики дружбы народов великого Советского Союза с немецким народом».

В заключение газета пишет: «В то время *как Советский Союз, который больше всего* пострадал от гитлеровской войны, помогает немецкому народу своей политикой преодолеть последствия войны и построить цветущее мирное хозяйство, империалистические западные державы еще до сих пор — пять лет спустя после окончания военных действий — с единственной целью устранения конкуренции бесцеремонно демонтируют, разрушают и взрывают ценнейшие немец*кие промышленные предприятия. То, что* остается, американские финансовые магнаты прибирают к своим рукам».

Крестьяне Германии в борьбе за мир, за единство своей страны

БЕРЛИН, 22 мая. (ТАСС). В Эйзенахе (земля Тюрингия) закончило свою работу Всегерманское совещание крестьян. На совещании присутствовало около 1.600 делегатов из земель Германской демократической республики и 430 делегатов из Западной Германии.

Организационным комитетом совещания было разослано в земли Западной Германии более 900 приглашений, однако западные оккупационные власти отказали в выдаче межзональных паспортов подавляющему большинству приглашенных на совещание делегатов. Многие делегаты из Западной Германии прибыли на совещание нелегально. Многие же делегаты из Западной Германии, которым было отказано в получении паспортов, послали совещанию приветственные телеграммы.

Выступивший на совещании крестьянин Винценц Майер из Ремстинга (Бавария) в своем выступлении показал, с какими трудностями западногерманские крестьяне вынуждены вести борьбу против непомерно высоких налогов и импорта американских сельскохозяйственных товаров, подрывающего сельское хозяйство Западной Германии.

Майер подчеркнул, что западные оккупационные власти ведут политику уничтожения западногерманского сельского хозяйства, осуществляя свои намерения превратить Западную Германию в военный плацдарм. «Они, — заявил Майер, — превращают огромные участки пахотной земли в военные плацдармы и артиллерийские полигоны и изгоняют крестьян из их жилищ».

Агроном из Шлезвиг-Гольштейна Билеман рассказал о тяжелом положении переселенцев в Западной Германии.

На совещании выступил генеральный секретарь объединения крестьянской взаимопомощи Курт Фивег, рассказавший участникам совещания о крупных успехах крестьянства Германской демократической республики в борьбе за высокие урожаи. «Крестьянам, — сказал он, — было предоставлено более 600 миллионов марок долгосрочных и свыше 11 миллионов марок краткосрочных кредитов. Было сооружено 140.000 жилых и хозяйственных построек».

Фивег подчеркнул, что большую помощь крестьянам оказали созданные в 1949 году машинно-прокатные станции. Фивег указал, что план Маршалла душит развитие сельского хозяйства в Западной Германии.

Сельский священник Россиан из Дюссельдорфа (Западная Германия) выступил с призывом в защиту мира, за безусловное запрещение атомного и другого оружия массового уничтожения людей. В принятой резолюции совещание единодушно присоединило свой голос к обращению Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира об объявлении военным преступником правительства, которое первым применит атомное оружие. Совещание избрало постоянный орган — Общегерманский комитет по вопросам сельского и лесного хозяйства. В числе представителей Западной Германии в состав комитета избран министр сельского хозяйства земли Нижняя Саксония Гереке.

Совещание приняло резолюцию, в которой выражается протест против экономического закабаления Западной Германии западными державами, против демонтажа предприятий, изготовляющих сельскохозяйственные орудия. Резолюция требует предоставления немцам права на развитие экспорта, установления твердых цен на сельскохозяйственные продукты, цен, гарантирующих нормальное развитие сельского хозяйства. Резолюция требует расширения и развития крестьянских кооперативов, создания условий для улучшения положения батраков и т. п.

Совещание явилось новым доказательством стремления прогрессивного немецкого крестьянства к единству Германии на демократической основе, к миру и независимости Германии от экономического и политического вторжения заокеанских монополистов.

ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ШВЕДСКОЙ КОМПАРТИИ

СТОКГОЛЬМ, 22 мая. (ТАСС). Как сообщает газета «Ню даг», закончил свою работу пленум Центрального комитета коммунистической партии Швеции.

Пленум принял текст воззвания об активизации движения сторонников мира в Швеции, а также резолюцию о подготовке к коммунальным выборам.

Пленум принял решение о созыве съезда коммунистической партии Швеции в начале 1951 года.

Крепить международное единство рабочего класса

На сессии исполкома Всемирной федерации профсоюзов

БУДАПЕШТ, 22 мая. (ТАСС). На вчерашнем заседании исполкома Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) с докладом о деятельности и задачах федерации в борьбе за единство выступил генеральный секретарь ВКТ Франции Б. Фрашон.

В своем докладе Фрашон отметил, что создание ВФП сразу после войны было большим шагом вперед в деле укрепления международного единства рабочего класса. В первый раз в истории международного профсоюзного движения под давлением трудящихся всех стран политика раскола и политической дискриминации, проводимая реакционными руководителями профсоюзов, потерпела поражение.

Реакционные руководители английских и американских профсоюзов, продолжал Фрашон, с первых же дней деятельности в ВФП пытались захватить в ней руководство и *сделать ее послушным орудием в руках ан*гло-американских империалистов. Когда у них из этого ничего не вышло, они попытались парализовать деятельность ВФП, заявив в январе 1949 года о своем выходе из нее.

ВФП не прекратила своей деятельности, как этого хотели Дикин, Кэри и другие, а направила свои усилия на осуществление тех задач, которые записаны в ее уставе, и еще более активизировала свою деятельность.

Но, несмотря на то, что единство рабочего класса укрепилось, указал Фрашон, нельзя преуменьшать серьезность преступного раскола, вызванного Дикином, Жуо, Кэри, Куперсом и их подручными. Поставив профсоюзные центры Великобритании, Соединенных Штатов Америки и ряда других стран на службу политики войны, реакции и бредовой идеи мирового господства американского империализма, они усилили агрессивность своих правительств, и поэтому они ответственны за растущую опасность третьей мировой войны.

Поэтому борьба рабочего класса, его профсоюзных организаций и Всемирной федерации профсоюзов в защиту мира немыслима без усиления борьбы за профсоюзное единство в каждой стране и во всем мире, без систематической и непрерывной деятельности по разоблачению раскольников единства рабочего класса.

В настоящее время во всех странах, где правые руководители профсоюзов вышли из Всемирной федерации профсоюзов, растет сильная оппозиция по отношению к раскольнической деятельности этих руководителей.

Эта оппозиция принимает различные формы: отказа исключить прогрессивных активистов из профсоюзов, осуждения политики поддержки войны, отказа от соглашения о «замораживании заработной платы», роста забастовочного движения, отказа разгружать военное снаряжение, прибывающее из Соединенных Штатов Америки.

Однако в настоящих условиях борьбы, чтобы сделать решительный шаг к ликвидации раскола, недостаточно существования ВФП, единства ее рядов, существования многих миллионов сторонников ВФП. Исходя из этого, говорит Фрашон, задачи ВФП и ее сторонников должны быть следующими:

разоблачать среди широких слоев трудящихся реакционный характер политики раскола, указывать на вытекающие из нее последствия — снижение заработной платы, ухудшение жизненного уровня — и объяснять, какую поддержку раскол оказывает поджигателям войны;

вести энергичную борьбу против отдельных и коллективных исключений из профсоюза и профцентров, вести борьбу за право прогрессивных деятелей и членов профсоюзов критиковать реакционную политику правых лидеров, отстаивать свою собственную программу защиты демократического принципа внутри самих профсоюзов;

организовывать единство действий трудящихся на предприятиях, в первую очередь в защиту жизненных интересов, за повышение заработной платы, социальное обеспечение и т. д.;

усилить борьбу за единство действий различных профсоюзов и членов профсоюзов, особенно на предприятиях.

Выступавшие в прениях ораторы отметили, что в настоящее время в низовых организациях среди рядовых членов профсоюзов, профцентры которых вышли из Всемирной федерации профсоюзов, несмотря на противодействие реакционных руководителей, *наблюдается сильная тяга* к единству действий в защиту экономических и политических требований, в защиту мира. В связи с этим одной из главных задач международных объединений профсоюзов (производственные отделы ВФП) является усиление деятельности по укреплению международного рабочего единства.

Желтая, так называемая «международная конфедерация свободных профсоюзов» всю свою работу направляет на углубление *раскола рабочего класса, на поддержку бре*довых планов американских империалистов о мировом господстве. Эта же организация, обильно финансируемая Американской федерацией труда (АФТ), одной из своих задач ставит засылку шпионов и диверсантов в страны народной демократии, в профсоюзы капиталистических стран.

С большой речью выступил делегат советских профсоюзов Л. Н. Соловьев.

Закрылся съезд английского комсомола

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Вчера закрылся проходивший в Лондоне съезд английского комсомола, прошедший под лозунгами усиления борьбы английской молодежи за мир и разоблачения поджигателей войны в Англии.

В обсуждении доклада секретаря ЦК английского комсомола Уильяма Брукса *приняло участие более 30 делегатов*. Все выступавшие заявляли, что английская рабочая молодежь не будет воевать против Советского Союза и стран народной демократии в интересах американских и английских миллиардеров.

Делегаты рассказали о проводимом ими в различных частях Англии сборе подписей под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Выступавшие принимали на себя конкретные обязательства по сбору подписей. Многие ораторы указывали на необходимость информировать все слои английской молодежи о крупных успехах Советского Союза, передового борца за мир во всем мире.

Выступая с заключительным словом, Брукс заявил, что съезд показал твердую решимость прогрессивной английской молодежи бороться за мир. Он призвал делегатов следовать в этой великой борьбе блестящему примеру молодежи Советского Союза и стран народной демократии, а также демократической молодежи Франции, Италии и других стран.

Затем съезд единодушно принял резолюцию в поддержку воззвания Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Избрание президента Турции

АНКАРА, 22 мая. (ТАСС). Сегодня на первом заседании меджлиса нового созыва лидер демократической партии Джеляль Баяр избран президентом Турции.

Выдающийся успех советских баскетболисток

Команда СССР завоевала звание чемпиона Европы

В Будапеште закончились продолжавшиеся в течение недели соревнования сильнейших баскетболисток, оспаривавших первенство Европы.

Вчера корреспондент «Правды» связался по телефону со столицей Венгрии и попросил руководителя советской спортивной делегации заслуженного мастера спорта тов. З. Г. Романову рассказать об этом интересном состязании.

— Чемпионат женских команд Европы, — сказала тов. Романова, — проводился во второй раз. Для участия в турнире прислали своих спортсменок двенадцать стран: СССР, Венгрия, Чехословакия, Польша, Румыния, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Австрия, Швеция и Израиль. Спортивную честь Советского Союза защищали известные баскетболистки Зарковская, Моисеева, Маментьева, Алексеева, Максимова, Копылова, Харитонова, Максимилианова, Пименова, Шендель, Стасюк и Рябушкина.

Команды, участвовавшие в чемпионате, были разбиты на три подгруппы. В каждой из них проводились предварительные игры. Советские спортсменки одержали победы над командами Франции, Румынии и Бельгии и, таким образом, вышли в финал. Затем, по условиям соревнований, им предстояло встретиться с победительницами двух остальных подгрупп — командами Чехословакии, Польши, Италии и Венгрии.

Национальный спортивный зал, где происходили финальные матчи, был заполнен зрителями. Советские спортсменки провели заключительные встречи с большим подъемом. В упорной борьбе со счетом 81 : 41 они одержали победу над командой Чехословакии и с результатом 87 : 19 выиграли матч у польских баскетболисток. Встреча советских и итальянских спортсменок закончилась в пользу команды СССР. Счет — 66 : 17.

В последний день турнира баскетболистки Советского Союза играли со сборной командой Венгрии, также не имевшей поражений в состязаниях. Эта встреча протекала очень остро. В напряженной борьбе спортсменки СССР добились победы с результатом 45 : 32.

Таким образом, женская сборная команда баскетболисток Советского Союза, победив во всех семи встречах, вышла на первое место с общим счетом 508 : 154 и завоевала звание чемпиона Европы. Высокое мастерство продемонстрировали команды стран народной демократии.

Второе место завоевали спортсменки Венгрии и третье — Чехословакии.

—o—

НА ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ФУТБОЛУ

Вчера на центральном стадионе «Динамо» в присутствии десятков тысяч зрителей состоялся очередной матч на первенство страны по футболу. Встретились футболисты московской команды общества «Спартак» и тбилисской команды «Динамо».

С первого же удара по мячу спартаковцы предложили быстрый темп игры. В течение нескольких минут они стремительно атаковали ворота динамовцев. Но тбилисские спортсмены оказались достойными соперниками футболистов «Спартака». Умело отражая активное нападение москвичей, динамовцы часто сами переходили в наступление. Борьба приняла еще более острый характер. Однако стойкая и точная защита, отличная игра вратарей обеих команд — Чернышева и Маргания — не дали возможности открыть счет.

Лишь после перерыва спартаковец Симонян на первой же минуте прорвался к воротам тбилисских динамовцев и точным ударом забил мяч. В дальнейшем, в течение 21 минуты, велась острая, но безрезультатная борьба. Затем динамовцам удалось забить ответный гол.

Матч, вызвавший большой интерес у зрителей, закончился вничью с результатом 1 : 1.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

По указке Уолл-стрита

От собственного корреспондента «Правды»

Нынешний министр иностранных дел Франции Робер Шуман родился в Люксембурге. До 1918 года он был германским подданным и в первую мировую войну служил в кайзеровской армии в чине капитана, воевал против Франции. Во время второй мировой войны Шуман занимал пост члена вишийского правительства у Петэна и торговал интересами французского народа. Теперь этот человек без рода и племени вы*ступает в роли «защитника» националь*ных интересов Франции.

В самые последние дни биография Шумана пополнилась тем, что он выступил в качестве подставного автора создания франко-германского угольного и металлургического сверхконцерна.

Нужно сказать, что план этот не является какой-то новинкой. Всего несколько лет тому назад премьер земли Северный Рейн — Вестфалия Арнольд от имени рурских промышленных магнатов предложил подобный план. Но тогда — три года назад — дельцы Уолл-стрита посчитали неудобным поддержать план, исходящий от германских империалистов. Теперь обстановка изменилась, и тот же план преподносится как план офранцузившегося немецкого империалиста господина Шумана.

Организация сверхконцерна является одним из звеньев общей программы американских *поджигателей* войны, которая направлена не только против Советского Союза и стран народной демократии, но и против германского и французского народов.

После окончания первой мировой войны уже существовал подобный европейский стальной картель. В него входили французский «Комите де форж» и главари тяжелой промышленности Рура. В результате продукция этого картеля превратилась в танки, топтавшие поля и сады Франции. Миллионы немецких и французских солдат пали на полях сражений в угоду стальным королям из «Комите де форж» и германских монополий.

Еще полвека назад существовало подобное объединение — «Альтдейчефербанд», финансировавшееся Круппом, Маннесманом и другими германскими монополистами. Первым председателем этого объединения был Гугенберг — генеральный директор концерна Круппа. В конце 20-х годов германские милитаристы выдвинули снова идею сверхконцерна с включением в него тяжелой промышленности Северной Франции, Рура, Саара, Лотарингии, Бельгии.

Идея создания гигантского европейского треста всегда исходила из кругов германских империалистов. Теперь Робер Шуман по указке американских поджигателей войны выдает план германских милитаристов за свое собственное предложение.

Любопытна реакция английских политических кругов на выдвинутое Шуманом предложение. Некоторое время назад агентство Рейтер сообщало: «Советники Бевина предполагают, что американцы и французы уже по меньшей мере в течение двух недель неофициально, за нашей спиной обсуждают франко-германское угольное и стальное объединение». В политических сферах Лондона предложение Шумана было якобы полной неожиданностью и вызвало большое недоумение. Однако очень скоро под нажимом американских хозяев настроение изменилось. «Английское сопротивление, — сообщает из Лондона корреспондент «Франс Пресс», — против американских планов ослабло». А Бевин, подчеркнув восторженное отношение США к французскому проекту, заявил, что «Англия должна проявить готовность принять его».

Газета «Обсервер» с кислой миной пишет: «Если окажется, что Франция и Германия в результате объединения своих ресурсов будут в состоянии производить сталь по более дешевым ценам, чем мы, и если их рабочие согласятся получать более низкую зарплату, то не будем ли мы вынуждены снизить до того же уровня и наши собственные расценки. Не вступим ли мы действительно в комбинат, в котором мы всегда будем в убытке. Причем вероятней, что мы больше потеряем, чем выиграем».

В противовес такой оценке лейборист Кроссмэн пытается успокоить английское общественное мнение. Но его высказывания звучат еще более мрачно. «С точки зрения английских интересов, — пишет он, — план *Шумана является единственным средством* для предотвращения катастрофической конкуренции на мировом рынке, где Германия находится в благоприятных условиях благодаря низкой зарплате и ужасающему жизненному уровню.

Шуман приставил нам пистолет к груди. Однако если это является единственным средством предотвратить самоубийство, то мы должны быть весьма благодарны нашему старому другу».

Тот же пистолет Шуман приставил к груди французского народа. Создание франко-германского сверхконцерна будет означать дальнейшее снижение и без того нищенского жизненного уровня трудящихся Франции и Западной Германии, дальнейший рост безработицы. Один из участников подготовки плана Шумана — Жан Моннэ прямо заявил корреспондентам перед своим отлетом в Лондон на совещание с английскими и американскими экспертами, что в связи с организацией сверхконцерна будут закрыты угольные шахты Центральной Франции и часть рудников на севере страны.

Американские поджигатели всячески торопятся с осуществлением задуманного плана, с помощью которого они смогли бы легче осуществлять идею превращения Западной Европы в арсенал войны. Уже начинаются совещания всевозможных экспертов; политические проходимцы поспешно делают заявления, одобряют и поддерживают разработанный план. Шумахер громогласно утверждает, что «французское предложение послужит началом здорового европейского развития». Аденауэр немедленно заявил, что это является «лучшим фундаментом мира в Европе».

Какова основа такого фундамента, можно установить из некоторых биографических деталей самого Аденауэра. Известно, что за спиной Ачесона, инспирировавшего предложение Шумана, и других воротил американской политики стоит, в частности, банк Моргана. Одним из директоров этого банка является некий Джон Циниссер, он же шурин боннского «канцлера» Аденауэра и американского верховного комиссара Макклоя. Банк Моргана финансирует Немецкий банк, Немецкий банк кредитует рурских магнатов. В этом клубке переплетаются и родственные, и деловые связи. Шуман, связанный с «Комите де форж», «представляет» Францию, квислинг Аденауэр и банкир Макклой выступают от имени Германии. Они ведут переговоры, которыми дирижируют из Вашингтона. С ведома американских тузов от Германии уже отторгнут Саар. Теперь с предложением Шумана делается следующий шаг — отторжение Рурского промышленного района, исключение его из экономической системы Германии и передача в собственность американским стальным королям.

Американские империалисты все откровеннее навязывают свои директивы «независимым» англо-французским партнерам. План Шумана — только одно из проявлений вашингтонского диктата. Дело дошло до того, что на лондонской конференции заключительное коммюнике по вопросам о *Германии было представлено американской* делегацией в самую последнюю минуту. Французы и англичане жалуются, что им не удалось заранее даже ознакомиться с проектом. Тем не менее он был «единодушно» принят участниками конференции.

Уже сейчас западногерманская промышленность начинает производить оружие по американским заказам. Можно привести только несколько примеров. В Гамбурге на бывших авиационных заводах «Блом унд *Фосс» выпускаются танки и запасные* части к ним. Фирма «Шмидинг» в Кельне изготовляет детали для авиации дальнего действия. В Кобленце на металлургическом заводе «Конкордиа Хютте» производится прокатка брони для танков. На этом же заводе свариваются корпуса танков и бронемашин. Возобновлено производство военного снаряжения в Рейнброле на заводе «Хильгерс». Но этого уже недостаточно. На совещании руководителей штабов западных стран в марте этого года было принято решение о создании военно-экономической базы Атлантического пакта. В конечном счете организация франко-германского сверхконцерна и является такой базой.

Возня заморских и европейских поджигателей войны наталкивается на непреодолимую для них преграду в лице единого фронта борцов за мир. Решение лондонской *конференции и план* Шумана — Ачесона вызывают бурный протест среди германских трудящихся. Выражением таких настроений — все более усиливающегося сопротивления — служит опубликованное обращение Социалистической единой партии Германии по поводу незаконного решения лондонской конференции. В этом обращении сказано, что план Шумана и текст лондонского коммюнике о Германии в корне противоречат духу и букве Потсдамского соглашения *и всех других соглашений о Германии*, совместно принятых всеми союзниками. Таким образом, они противоречат международному праву, как противоречит этому праву и аннексия Саарской области. Немецкий народ не может признать и никогда не признает их.

Социалистическая единая партия призывает рабочих и трудящихся, все демократические и патриотические силы Западной Германии действовать так, как того требует создавшееся положение, т. е. оказывать *активное национальное сопротивление* и развернуть широкий всеобъемлющий фронт борьбы за мир. В ответ на лондонский заговор следует оказывать препятствия транспортировке военных материалов и усилить сопротивление против демонтажа, против неофашизма...

Преступная политика западных оккупационных держав должна объединить всех трудящихся и всех немецких патриотов в борьбе за требования и цели Национального фронта демократической Германии.

Таков голос немецкого народа, который выступает за мир, против войны.

Юр. КОРОЛЬКОВ.

г. Берлин. Май 1950 г.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА 24 МАЯ

Первая программа (на волнах: 1935; 1734; 433,6; 42,25; 31,58; 30,86; 30,64; 25,62; 25,55; 25,1; 19,65; 19,49; 19,42 метра).— 10.00 — «Юные мичуринцы». 10.30 — Старинные танцевальные мелодии. 11.15 — Для детей «Народные сказки». 12.20 — Муз.-лит. концерт. 13.15 — Концерт молодых исполнителей. 14.15 — Муз.-лит. концерт «Советская песня за рубежом». 16.00 — Беседа «Товарищ Сталин о движущих силах развития советского общества». 16.30 — Выступление концертного ансамбля. 17.00 — Для детей. В. Бианки — Рассказы. 18.00 — Передача для учащихся школ и училищ трудовых резервов. 19.15 — Музыкально-образовательная передача *«М. Балакирев»*. 20.15 — Передача *для* нефтяников «Второго Баку» и концерт по заявкам. 21.00 — Концерт для Румынии. 21.30 — Беседа «У карты мира». 21.50 — Трансляция концерта. 22.30 — «Беседы о литературе». Ю. Лукин «Михаил Шолохов». 23.00 — Концерт по заявкам. 00.05 — Концерт Н. Ханаева.

Вторая программа (на волнах: 1141; 547,5; 330,4; 40,93 и 25,36 метра).— 15.00 — Узбекские песни и танцы. 15.45 — Лист — Симфоническая поэма. 17.00 — Дуэты из оперетт. 17.45 — Новые научно-популярные книги «Искусственный холод». 18.00 — Трансляция концерта из Харькова. 18.50 — Произведения Гречанинова и Кюи. 20.30 — Репортаж о футбольном матче ЦДКА — «Динамо» (Минск). 20.45 — Трансляция концерта. 21.30 — Стихи татарских поэтов. 22.30 — Монтаж оперы Верстовского «Громобой». 00.05 — Концерт С. Кнушевицкого.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — **Травиата.**

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — **Анна Каренина.**

ФИЛИАЛ МХАТ — **Идеальный муж.** Билеты продаются.

ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — **Бесприданница.**

ФИЛИАЛ МАЛОГО Т-РА — **Пигмалион.**

Т-Р им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Молодость** (спект. Малого т-ра).

Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — **Так и будет.**

ЦЕНТР. Т-Р КРАСНОЙ АРМИИ — **На той стороне.** На малой сцене—сп. **Закон Ликурга** отменяется. Билеты возвращаются по месту покупки.

Т-Р им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Прекрасная Елена.**

Т-Р им. МОССОВЕТА (пл. Журавлева) — **Трактирщица.** В помещ. т-ра оперетты (пл. Маяковского) — **Опасный перекресток.**

Т-Р ДРАМЫ (ул. Герцена, 19) — **Таня.**

Т-Р им. ЕРМОЛОВОЙ — **В конце лета.**

Т-Р САТИРЫ — **Лондонские трущобы.**

ДРАМ. Т-Р — В саду «Эрмитаж» — **Сильные духом.**

Т-Р ДРАМЫ и КОМЕДИИ — **Дворянское гнездо.**

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — В программе аттракцион **«Медвежий цирк», медведь на мотоцикле**, под руков. **В. Филатова**, и другие номера. На манеже—**КарандАш.** Нач. в 8 ч. 30 м.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Стран народной демократии — Д 3-35-46; Писем — Д 3-15-69; Местных корреспондентов — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 01795. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 287.